

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

2016 № 2
(1 мая 2016)

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Леонтьев Д.Ф. – д.б.н., зав. кафедрой технологии продукции охотничьего хозяйства и лесного дела ИГАУ им. А.А. Ежевского

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н, зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства ИГАУ им. А.А. Ежевского

Никифоров А.П. – генеральный директор ООО «Абсолютная Сибирь»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 1 раз в два месяца.

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2016
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>История охоты и охотничьего хозяйства</i>	5
С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина. Организация охотничьего промысла в Красноярском крае в довоенный период	5
В.В. Степанов. Самоловный промысел «вчера, сегодня, завтра»	10
<i>Охотничья культура и культурология охоты</i>	14
И.П. Павлова. Магическая функция слова в терминосистеме охоты (на материале якутского языка)	14
<i>Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства</i>	17
Е.К. Еськов. Гуманный отлов диких животных	17
<i>Психология охоты</i>	21
А. В. Пушкин, В. В. Грецков, А. Е. Плаксин. Заметка о побудительных мотивах охоты	21
Т.В. Зильберман. Охота как способ удовлетворения потребностей человека	28
<i>Философия и методология охотоведения</i>	32
В.Н. Бочарников. Философская основа охоты	32
А.В. Винобер. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты) (фрагменты из книги)	36
<i>Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства</i>	43
Г.М. Агафонов. О принципах размещения охотничьих ферм в Сибири	43
В.М. Глушков. Незаконная добыча лося в России: взгляд изнутри	45
С.Н. Ляпустин. Особенности браконьерства на Дальнем Востоке и его влияние на снижение популяции некоторых видов диких животных	56
<i>Классическое охотоведение</i>	65
Копылов И.П., Погудин А.А., Романов Н.Я. Промысловое хозяйство туземного и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски (фрагменты из книги)	65
Рахманин Г. Основные принципы охотустройства в районах туземного Севера (фрагменты статьи)	71
Касаткин Ю.И. О Монистическом взгляде на охоту (фрагменты рукописи)	74

CONTENTS

<i>The history of hunting and hunting economy</i>	5
S. T. Gaidin, G. A. Burmakina. Organization of hunting in Krasnoyarsk krai during the pre-war period.....	5
V.V. Stepanov. Selt-catchinh hunting: «yesterday, today, tomorrow».....	10
<i>Hunting culture and culturology hunting</i>	14
I.P Pavlova. Magic function expression terminosistemy hunting (on the basis yakut language)	14
<i>Ethics and sociology of hunting and hunting economy</i>	17
E.K. Eskov. Humane catching of wild animals.....	17
<i>Psychology of the hunting</i>	21
A. V. Pushkin, V. V. Gretskov, A. E. Plaksin. Notes on motivations for hunting	21
T.V. Zilberman. Hunting as way of satisfaction of needs of the person.....	28
<i>Philosophy and methodology of hunting science</i>	32
V.N.Bocharnikov. Philosophical foundations of hunting	32
A.V. Vinober. Apology of hunting (a brief outline of the philosophical-anthropological theory of the hunting) (excerpts from book).....	36
<i>Economic and legal problems of hunting and hunting economy</i>	43
G.M. Agafonov. On principles of game farm allocation in Siberia.....	43
V.M. Glushkov. Illegal mining moose in Russia: inside	45
S.N. Lyapustin. Features of poaching in The Far East and its effect on reducing populations of certain species of wild animals.....	56
<i>Classic game management</i>	65
Kopylov I. P., Pogudin A. A., Romanov N. I. Commercial farming of native and Russian population in the upper reaches of The Nizhnya Tunguska river (excerpts from book).....	65
Rachmanin G. Basic principles concerning organization of haunting in the areas of native North (excerpts from article)	71
Kasatkin Yu. I. On the monistic view of the hunting (excerpts from manuscript).....	74

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.1 (571.51)

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина
Красноярский ГАУ, Красноярск, Россия**ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ
КРАЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

В статье рассмотрена история развития охотничьего промысла в Красноярском крае в довоенный период. Выявлена особая роль Экспортного совещания в организации промысла.

Ключевые слова: экспортное совещание, охотничий промысел, Красноярский край, Заготпушнина, моральное и материальное поощрение охотников, значок «Охотник-ударник».

Организация охотников и система заготовки пушнины в довоенный период прошла в своём развитии несколько этапов: от попытки создания особых пролетарских организаций до Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников, адаптированного к новой экономической политике и создания специальных охотничьих колхозов, работающих в рамках плановой экономики. Это было обусловлено потребностями государства в валютных поступлениях от экспорта пушнины и других видов природного сырья и привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные организации её закупкой.

В созданном в декабре 1934 г. Красноярском крае особая роль в организации охотничьего и рыболовного промысла в предвоенные годы принадлежала краевому Совету народных

депутатов трудящихся. Охотничий промысел находился в сфере компетенции, организованного при исполнительном комитете краевого совета Экспортного совещания. Оно выносило на рассмотрение президиума крайисполкома проекты решений о квартальных планах добычи пушнины, проведении учетов охотников, награждении передовиков охотничьего промысла. Эти проекты, судя по их текстам, являлись продуктом осмысления плановых заданий, реальных возможностей их выполнения и содержали конкретные предложения по оптимизации промысла.

Например, в подготовленном Экспортным совещанием плане заготовок пушного и мехового сырья на первый квартал 1936 г. задания по добыче пушнины в крае были разверстаны между краевой конторой Заготпушнины, Крайпотребсоюзом, Красноярским территориальным управлением Главного управления северного морского пути (ГУСМП) и, тогда еще существующим, Туруханским

интегралсоюзом. Колхозам магистральной зоны края было поручено создать бригады механического лова горностаев, колонков, хоря и лисицы. На краевую контору Заготпушнины и Крайпотребсоюз была возложена ответственность за оказание помощи охотникам в освоении механического лова посредством использования плашек, кулемок, черканов, капканов и других приспособлений. Исполкомы районных советов депутатов Красноярского края, Хакасского областного совета были обязаны проследить за тем, чтобы правления колхозов не задерживали выход охотников на промысел и следили за тем, чтобы они находились на промысле до окончания охотничьего сезона [1].

Для того чтобы знать, сколько в крае людей занимающихся охотничьим промыслом и насколько полно они задействованы в выполнении плана добычи пушнины, крайисполком в апреле 1937 г. принял решение о перерегистрации охотников с заменой охотничьих билетов с истекшим сроком действия и, как было написано в документе, перерегистрацией «охотничьего инвентаря». Проведение перерегистрации в магистральных районах края было возложено на краевую контору Заготпушнины а в районах Крайнего Севера на территориальное управление ГУСМП [2].

Предлагаемые Экспортным совещанием планы заготовок предусматривали, в зависимости от сезона и климатической зоны, добычу зимних и весенних видов

пушнины. Так, во втором квартале 1937 г. пушная контора Красноярского территориального управления ГУСМП, в ведении которой после расформирования Интегралсоюза, находились промысловые хозяйства Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Игарского и Туруханского районов, должна была обеспечить добычу 4800 песцов, 26700 бурундуков, 29400 белок, 64000 водяных крыс, а также определенное количество зайцев, горностаев, колонков, лисиц, волков, медведей и росомх [3]. Это были вполне обоснованные задания, в связи с тем, что в условиях приполярной зоны весенняя линька пушных зверей начиналась значительно позже, чем в магистральных районах.

В свою очередь Красноярская контора Заготпушнины и Крайпотребсоюз должны были в весенний период привлечь 12975 человек к заготовке бурундуков, кротов и водяных крыс [4]. Причем ответственность за выполнение от 60 до 80 % плановых заданий по разным районам края была возложена на контору Заготпушнины. Совхозы края, входившие в систему Зернотреста и Минусинского молмясотреста, должны были сдать в весенний период заготовительным организациям более двухсот тысяч шкурок сусликов и хомяков [5].

В ноябре 1938 г. Экспортное совещание указывало на попытки колхозов, организованных по Уставу сельскохозяйственной артели, уклоняться от непрофильной для них деятельности. Так, в четвертом квартале 1938 г. на промысел вышло

на 4180 колхозников меньше, чем в соответствующий период предыдущего года. Правления колхозов зачастую объясняли это большим объемом обязательных сельскохозяйственных работ и выделением по разрядкам райисполкомов большого количества колхозников на заготовку и вывоз древесины с лесных участков.

Президиум крайисполкома, по ходатайству Экспортного совещания, потребовал от исполкомов советов депутатов трудящихся всех уровней наладить контроль за выделением колхозами охотников и нахождением их на промысле. Правлениям колхозов было рекомендовано обратить особое внимание на добычу цветной пушнины в зимний период и кротов, хомяков, сусликов, амбарных крыс в весенне-летний период. Впервые, в соответствии с политическими тенденциями в управленческой деятельности в стране, крайкому комсомола было поручено направить в охотничьи бригады комсомольцев для идеологической работы с охотниками [6].

В решении президиума крайисполкома, принятом через год в ноябре 1939 г., акцент был сделан на необходимость создания условий для того, чтобы охотники не выходили из тайги раньше окончания промыслового сезона. Если прежде для этого использовались административные рычаги воздействия на них, то теперь ставка была сделана на доставку охотникам на промысловые участки продуктов и боеприпасов и приемку у них пушнины непосредственно на промысловых участках. Правлениям колхозов

поручалось создавать семьям охотников условия жизни, которые бы давали возможность, как сказано в решении, «прожить надлежащим образом» до возвращения кормильца из тайги. Впервые в решении президиума был поставлен вопрос о привлечении к промыслу охотников – любителей, учтенных в системе Краевого стрелково – охотничьего комитета. Логичным и целесообразным является поручение крайисполкома Крайплану, Краевому земельному отделу, уполномоченному наркомата заготовок и краевым заготовительным организациям разработать Комплексный план развития пушно – мехового хозяйства Красноярского края таким образом, чтобы перейти от текущего к долговременному планированию [7].

Наряду с требованием создания охотникам условий для успешного промысла в течение всего охотничьего сезона, Экспортное совещание выступало инициатором морального поощрения самих охотников. Оно выявляло в колхозах административных районов края наиболее опытных и успешных охотников и представляло их к награждению значком «Охотник - ударник», который был учрежден постановлением Совета народных комиссаров СССР в 1934 г. В июне 1936 г. совещание вынесло на утверждение президиума крайисполкома список из 114 охотников и бригадиров охотничьих бригад на награждение вышеуказанным значком. В список было включено по 2 – 3 охотника из числа колхозников из всех сельских административных районов края. В

списке был единоличник Т. Мунгалов из северного Маковского сельсовета и несколько рабочих, которые брали отпуск на время охотничьего сезона. Люди, которые в конце 30-х гг. работали в колхозах, говорят о том, что получение значка союзного значения в те времена не только повышало социальный статус награжденного, но и учитывалось при начислении трудодней.

Наряду с мерами морального поощрения Экспортное совещание применяло также и меры материального стимулирования. В декабре 1936 г. оно приняло собственное решение о премировании 25 лучших охотников из магистральных районов, сдавших с начала промыслового сезона пушнины на сумму от 670 до 1632 рублей. Каждому из них была выделена премия в размере от 100 до 150 руб. Размер премии, выделенной колхозным охотничьим бригадам, сдавшим пушнины на сумму от 4000 до 6000 тыс. руб., колебался в интервале от 300 до 500 руб.[8] В дальнейшем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, Экспортное совещание ежегодно готовило списки на награждение охотников и руководителей охотничьих бригад значками «Охотник – ударник» и на поощрение денежной премией.

В связи с серьезной опасностью, которую представляли для колхозного и домашнего скотоводства волки, денежное вознаграждение использовалось для поощрения не только охотников, но и любых жителей края, принимающих участие в истреблении волков. По решению

президиума исполкома крайсовета, в весенне-летний период 1937 г. за уничтожение волчицы устанавливалась премия в размере 75 руб., волка - 50 руб., волчонка - 25 руб. В остальное время года за уничтожение волка независимо от возраста и пола выплачивалось по 25 руб. [9].

Помимо организации пушного промысла к сфере ответственности Экспортного совещания крайисполкома также относилась заготовка боровой дичи на экспорт. Несмотря на принимаемые меры по созданию специальных бригад для охоты на нее, дополнительному выделению боеприпасов, годовые планы 1935 и 1936 гг. по заготовке боровой дичи не были выполнены. В осенне-зимний сезон 1936 г к ее заготовке удалось привлечь только 1073 охотника вместо 3000 по плану. Как и ранее в 20-е гг., проблема с заготовками боровой дичи объяснялась сложностью ее сбора из-за больших расстояний, высокими затратами на перевозку малыми партиями гужевым транспортом, отсутствием возможностей ее хранения до наступления устойчивых морозов. После проведения коллективизации проблема усугубилась тем, что колхозы не были материально заинтересованы в выделении колхозников и гужевого транспорта в период завершения уборочных работ. В силу этого Крайпотребсоюз и Краевая контора Заготпушнины просили крайисполком через районные органы советской власти оказать давление на колхозы, чтобы они выделили необходимое количество охотников и обеспечили их лошадьми с подводами [10].

В октябре 1940 г. исполком краевого совета был вынужден заняться анализом состояния и проблем развития пушного промысла в районах Крайнего Севера, что было связано с передачей части функций ГУСМП крайевым органам исполнительной власти. В сложившихся условиях на севере была развернута торгово-заготовительная сеть Крайпотребсоюза. Но со временем стало очевидно, что ее возможностей недостаточно для выполнения возложенных на нее обязанностей.

Поэтому в октябре 1940 г. было принято решение об организации здесь контор Заготживсырье и доведении их роли в заготовке пушнины в Эвенкийском национальном округе, Игарском и Туруханском районе до 40% от общего объема заготовок. Краевой конторе Заготживсырье было передано монопольное право заготовки клеточной пушнины, производимой на колхозных зверофермах Енисейского Севера [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКК. (Государственный архив Красноярского края) Ф. Р – 1386.(Фонд Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся) Оп. 1. Д. 518. Л. 4, 5, 6.
2. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 270.
3. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 280.
4. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 572. Л. 215.
5. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 281.
6. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 637. Л. 61, 62.
7. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 718. Л. 57,67, 69.
8. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 517. Л. 265.
9. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 246.
10. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д.586. Л. 193.
11. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 756. Л. 268

S. T. Gaidin, G. A. Burmakina
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

ORGANIZATION OF HUNTING IN KRASNOYARSK KRAI DURING THE PRE-WAR PERIOD

The article analyses the history of development of hunting in Krasnoyarsk Krai during the pre-war period. The authors revealed the special role of Export committee in the organization of hunting.

Keywords: export committee, hunting, Krasnoyarsk Krai, fur stock organization (Zagotpushnina), moral and material encouragement of hunters, badge "Hunter-record-setter in work productivity".

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

УДК 639.1.081.17

В.В. Степанов

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия

САМОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ: «ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Издrevле, охотники помимо активных методов охоты применяли самоловные конструкции ловушек, позволяющие добывать зверя без непосредственного присутствия охотника. Список промысловых пушных видов велик, соответственно велико и многообразие применяемых самоловов.

Ключевые слова: самоловы, ущемляющие капканы, проходные капканы.

Российская Федерация обладает самой богатой естественной сырьевой базой в мире для развития охотничьего хозяйства. В стране обитает более 100 видов диких пушных зверей, 23 вида копытных, 6 видов боровой, более 200 видов водоплавающей и болотно-луговой дичи. Среди пушных зверей наиболее ценными являются: соболь, куница, выдра, норка, бобр, красная лисица, песец.

Многообразие пушных охотничьих видов позволяет охотникам успешно применять на промысле большое количество самоловов. В данной статье мы не будем перечислять, и рассматривать все их виды, а «разберём» лишь основные группы самоловов.

1. Самодельные деревянные ловушки - это одни из самых старых видов самоловов, они массово использовались на промысле пушного зверя в течение долгого времени, в некоторых районах РФ используются и в настоящее время. Это различного рода плашки, кулёмки, пасти,

слопцы, кряжи, черканы. Их изготавливают на месте полностью из подручных материалов и по своей сути они все имели одинаковый принцип действия (опадные бревенчатые ловушки). При тщательном изготовлении ловушек и подборе нужных материалов срок службы таких ловушек исчисляется десятками лет. Конструкции этих ловушек и технологии их изготовления отработывались поколениями охотников. Охотники промысловики имели до нескольких сотен таких ловушек, несмотря на всю сложность их изготовления. Данные ловушки были весьма примитивны, но результативность их была на высоте, был, конечно, у них и один довольно большой минус - большая их часть стационарные.

Возможно, мы и сегодня бы массово использовали опадные самоловы, но человек, как и любой другой живой организм: развивался, накапливал знания, передавал их из поколения в поколение и на смену самодельным

деревянными самоловами пришли более простые в использовании металлические ущемляющие капканы.

2. Ущемляющие капканы - это металлические самоловы, захватывающие и удерживающие зверя за лапу, наиболее массовый и эффективный вид самоловов в наше время. Ущемляющие капканы имели множество различных конструкций: отличались насторожки (симки, тарелки, и т.д.), форма дуг, оснований и т.д. но принцип действия имели также один.

Стремительно развивающаяся металлообрабатывающая промышленность стала производить дешёвые (по сравнению со стоимостью пушно-мехового сырья) капканы миллионными сериями и в 70-80-х годах прошлого века капкан отечественного производства стоил в 20-30 раз дешевле шкурки того животного для отлова которого был предназначен. (Миньков, 2003) Соответственно охотники промысловики закупали капканы нередко на один сезон, а самоловные конструкции постепенно стали забываться.

Так как ущемляющий капкан не убивает зверя, а лишь держит, то получается, что животное погибает в ловушке от нескольких часов до нескольких дней в зависимости от тяжести травмы полученной при срабатывании капкана, от физиологического состояния животного и от способа постановки капкана. Также, от случая к случаю, встречались различного

рода дефекты пушно-мехового сырья (вытертости, кровоподтёки на менздре шкурки, открученные лапы), что сильно сказывалось на качестве столь ценного сырья.

В конце 20 века международные организации и общественность поднимают вопрос о предании пушной продукции добытой негуманными способами, в том числе ущемляющими капканами, определённого статуса ограничивающего её продажу на международном рынке. За рубежом уже давно использовались проходные конструкции капканов, мгновенно умерщвляющие зверя, соответственно и в Российской Федерации начался процесс перехода на гуманный отлов.

3. Гуманные капканы – это капканы, выставляемые на проход зверя, захватывающие животное за голову или грудь и мгновенно убивающие животное, либо убивающие в сроки, отведённые международной конвенцией о гуманном отлове пушных зверей. Активные разработки гуманных капканов начались во Всероссийском научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова РАСХН. По итогам опытных инженерных работ были разработаны 3 типа капканов КПН 140, КП 120, КП 250.

Капканы типа КП имеют сильные пружины, необходимые для того, чтобы зверь был убит в момент поимки, а не задохнулся или замерзал в течение многих часов. (Миньков, 2005). После этого

проходные капканы прошли многолетние испытания на пушном промысле в различных регионах России и за рубежом в рамках программы о гуманизации промысла в России. По итогам испытаний было выявлено, что капканы типа КП полностью соответствуют требованиям международной конвенции о гуманном промысле и во многих случаях превосходят старые ущемляющие капканы. Часто у охотников возникают сомнения, пойдёт ли зверь в рамку проходного капкана, недоверие к новым капканам пропадает после первого же пойманного зверя.

Не смотря, на все свои плюсы, капканы типа КП имеют довольно существенный минус для охотника - это масса, которая превышает массу ущемляющих капканов (ущемляющий капкан №1-235грамм, капкан КП 120 485грамм).

В настоящее время, согласно действующим правилам охоты, ущемляющие капканы запрещены полностью на территории всей РФ: «52.1.1. запрещено использование стандартных ногозахватывающих удерживающих капканов со стальными дугами для отлова волка, енотовидной собаки, енота-полоскуна, рыси, барсука, лесной куницы, соболя, горностая, выдры, бобров, ондатры. (п. 52.1.1, введен Приказом Минприроды России от 08.11.2012 N 373)» (Правила охоты). За нарушение действующих правил охоты предусмотрена ответственность по статье 8.37 ч.1 КоАП: влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. (Кодекс).

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов Ю.А., Охотничьи самоловы и самоловный промысел М.: Книга по Требованию, 2012. – 192 с
2. Житенёв Д. Самоловный промысел [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dmitriyzhitenyov.com/index/samolovnyj_promysel/0-100
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ Консультант
4. Плюс, правовая поддержка [электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/popular/koap/13_9.html#p2812
4. Миньков С.И., Тетера В.А., Новые капканы КПН140, КП250, КП120 «Методическое пособие», Киров 2005
5. Миньков С.И., Тетера В.А., Самоловы «Методическое указание по внедрению капканов и стационарных ловушек», Киров 2003

6. Правила охоты на территории Российской Федерации 2013-2014 год [электронный ресурс] Режим доступа:

http://smartexplorer.ru/articles/hunting/pravila-okhoty-na-territorii-rossiyskoy-federatsii/?PAGEN_3=5

V.V. Stepanov
Vyatka State Agriculture Academy, Kirov, Russia

SELT-CATCHING HUNTING: «YESTERDAY, TODAY, TOMORROW»

Since ancient times, hunters in addition to active hunting methods used self-catching design hooks to get the beast without the immediate presence of the hunter. A list of commercial fur-bearing species of large, accordingly large variety of used traps.

Key words: catch, restraining traps, checkpoints traps.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

Охотничья культура и культурология охоты

УДК 811.512.157

И.П. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

**МАГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СЛОВА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ОХОТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматривается явление табу и эвфемизмов в системе терминов охоты якутского языка, в основе которого лежит магическая функция слова. Особая семантика слов-терминов охоты позволяет представить особенности народного мировоззрения, а значит, и специфику языковой картины мира народа саха.

Ключевые слова: языковая картина мира, терминология, табу, эвфемизм.

Национальная языковая картина мира обычно определяется как видение всего сущего, отраженное в культурной лексике языка. «Любой национальный язык выполняет функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире» [1: 4].

Понятия модели мира, или картины мира, базируются на изучении представлений человека о мире. Описание народных представлений об окружающем может быть достигнуто разными путями, в том числе через исследование так называемой народной терминологии.

Национальные истоки терминологии содержатся уже в самом тематическом аспекте. Речь идет о традиционных и наиболее древних занятиях народа – охота и рыболовство, земледелие, животноводство и другая производственная

деятельность. Все виды занятий народа находили соответствующее отражение в лексике, которая формировалась на основе переосмысления бытовых (повседневные) слов, то есть имело место семантическое терминообразование. Семантические термины – типичные языковые образования в сфере номинативно – производственной лексики. Поскольку действовал принцип «слово – вещи», именно слово становится свидетелем существования реалии в прошлом.

Народная терминология охоты в якутском языке характеризуется исключительным богатством. Самодостаточность охотничьего промысла обусловила хорошую сохранность терминологических данных. Кроме того, словарь эвфемизмов, включающий 556 единиц, является самостоятельной подсистемой,

непосредственно связанной с проблемой языкового табу.

В охотничьей терминосистеме многие единицы имеют особую семантику, в которой выражаются национальные особенности, характер и склад души народа.

В якутской духовной культуре слову приписывается магическая сила, существовали многочисленные приметы и запреты, касающиеся речевой коммуникации. Магическая функция языка в архаичных культурах обусловлена мифологическими представлениями народа, одухотворением всего окружающего мира. Возникает целая система запретов-табу, регламентировавших жизнь человека в древности. Необходимо отметить, что это явление универсальное, характерное для традиционных культур. Широко известны охотничьи табу на имена животных, которые являются предметом охоты.

Боязнь опасных слов постепенно приводит к появлению особого эвфемистического словаря, то есть словаря разрешенных заменных слов. Тайная иносказательная речь, полная всяческих условностей прежде всего, была присуща охотникам-промысловикам и дорожным людям.

В некоторых районах Якутии, например, в Вилюйском, отдельные старики

все еще помнят старинный эвфемистический словарь охотников. Опасаясь «болтовни» чрезмерно словоохотливой окружающей природы, на промысле охотник прибегал к помощи такого условного языка. В.Л. Серошевский, живший в Якутии около 12 лет, побывавший во многих местах, в том числе в северных и центральных округах, подметил употребление слов-табу якутами: "На севере о медведе остерегаются говорить худо, даже не следует упоминать громко его имени всуе, его имя «дед», эсе, но имя это нехорошее, и зверь на него сердится, ввиду этого зовут его «кок», или просто «черный»; часто потихоньку зовут его «злым лесным духом», а то даже «Улу-тоеном» [4: 634]. Для объяснения причины появления эвфемизмов В.Л. Серошевский приводит слова якута - колымчанина: «О медведе не говори худо, не хвастайся: он все слышит, хотя не близко находится, все помнит и не прощает» [4: 634].

Известный путешественник Р. Маак, посетивший Вилюй в середине XIX в., отмечал широкое распространение словаря охотников. «Во время пути, - писал Р. Маак, - они не употребляют в разговоре даже названий некоторых предметов, заменяя также названия другими, собственно дорожными. Так, например, топор в дороге называют не собственным его

именем *сүгэ*, но *киргил*, что значит «черный дятел», лошадь называют *талаһа*, что значит, собственно «мост» [3: 112].

Булт үгэстэрэ «охотничьи традиции», прочно установившиеся, передающиеся из поколения в поколение обычаи охотников» [2: 27]. Самыми распространенными являются и по сей день такие обычаи. В охотничьей избушке оставляются сухие дрова, спички, продукты для других охотников, иногда просто для людей, которые устали в пути, заблудились. Принято после пользования восстановить использованное, приготовить дрова. *Үүтэн* «охотничья избушка в тайге» [2: 170] никогда не закрывается, доступна всем таежникам. Существует негласный, но твердый закон – разрушать что-либо в охотничьем домике не позволено – таковы элементарные требования суровой жизни в тайге. В конце промысла охотники всегда делят добытое поровну. Если охотников немного, иногда редкая добыча делится по определенным критериям – больше или все отдают многодетному охотнику-отцу большого семейства, которого с нетерпением ждут дома с добытым. Все это свидетельствует об определенных чертах национального характера. Традиции уходят корнями в прошлое: раньше удачливый

охотник обязательно наделял частью добытого родственников и соседей, так как было принято делиться, также в следующий раз одаривали и его, считалось, если бы богатый добычей будет щедр, то и в дальнейшем у него будет удача на охоте, Байанай (дух охоты) обязательно отметит его. Терминосистема охоты служит своеобразной языковой моделью системы профессиональных понятий, концентрированным выражением накопленного в данной области опыта. Терминология складывалась в процессе формирования системы якутского языка в целом. Терминологическая система любой области знания или деятельности человека возникает не на пустом месте, она представляет собой результат систематизации понятий данной области. Это представления народа об окружающем мире, фрагмент народной культуры в широком смысле этого слова, а значит и фрагмент картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
2. Луковцев, А.С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства / А.С. Луковцев. – Рукописный фонд научной библиот. ЯФ АИ СССР, инв. №432. – 200 с.
3. Маак, Р. Виллойский округ Якутской области: В 3 т./

Р. Маак. – СПб. 1886-1887. В 3 т.
Т.3. – 197 с.

исследования / В.Л. Серошевский.
– М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.

4. Серошевский, В.Л.
Якуты. Опыт этнографического

I.P Pavlova

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

MAGIC FUNCTION EXPRESSION TERMINOSISTEMY HUNTING (ON THE BASIS YAKUT LANGUAGE)

The article discusses the phenomenon of taboo and euphemisms in the terms of hunting Yakut language, which is based on the magical function of speech. A special word semantics-term hunting permits to present features of the national ideology, and thus the specificity of the worldview of the Sakha people.

Keywords: language picture of the world, the terminology, taboo, euphemism.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства

УДК 591.611

Е.К. Еськов

Российский государственный аграрный заочный университет,
г. Балашиха, Россия

ГУМАННЫЙ ОТЛОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Рассматривается обоснование введения на территории Российской Федерации гуманных способов отлова пушных зверей. Приводятся сведения о разработанных обучающих материалах по гуманному отлову диких животных.

Ключевые слова: пушные звери, гуманный отлов, ловушки, обучающий материал.

С 1 января 1995 года в страны ЕС запрещено ввозить шкуры 13 видов животных, а также товаров из них. В список вошли, в частности, 12 видов животных, обитающих на территории России: соболь, лесная куница, европейский и канадский бобры,

выдра, рысь, горноста́й, ондатра, енот-полоскун, енотовидная собака, барсук, волк.

По причине отсутствия международных стандартов на гуманные орудия лова диких животных, по предложению РФ, Канады и США указанное решение

ЕС не вводилось в действие, и совместно с европейской стороной было подготовлено «Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных».

Отказ России от ратификации Соглашения угрожал потерей традиционного европейского рынка соболя, ежегодная добыча которого составляет 250-300 тыс. особей. Рынок пушнины оценивается для России примерно 20 млн. долларов, в т.ч. по соболю - около 14 млн. долларов.

Высказывается мнение, согласно, которому вступление Соглашения в силу позволит улучшить ситуацию в области сохранения биоразнообразия в России за счет применения новых типов капканов, отличающихся высокой степенью избирательности. Это будет способствовать снижению попадания в капканы других видов животных, включая хищных птиц, многие из которых занесены в Красные книги Российской Федерации и регионов.

Начиная с 1992 г., в РФ уже были разработаны и проведены испытания новых ловушек, отвечающих требованиям международных стандартов на гуманный отлов диких животных. Так, в Канаде на капкан КП 120 для отлова соболя уже получен сертификат (до настоящего времени это единственный сертифицированный капкан).

Госдума 09.04.2008 ратифицировала «Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных

между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией". Ранее ряд парламентариев высказали критические замечания в адрес документа, в том числе по поводу новых ловушек для гуманного отлова животных. Законопроект поддержали 314 депутатов.

Федеральный закон от 26.04.2008 № 52-ФЗ «О ратификации Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией» подписан от имени Правительства РФ в городе Брюсселе 22.04.1998. Это означает присоединение к Регламенту Совета ЕС № 3254/91 "Запрету на использование ногозахватывающих капканов и ввоз в страны сообщества шкур и готовых изделий из определенных видов диких животных из стран, в которых производится их отлов с помощью ногозахватывающих и других видов капканов, которые не отвечают международным стандартам гуманного отлова". Согласно этому устанавливаются стандарты на гуманные методы отлова диких животных, вводится сертификация ловушек, запрещается использование ловушек, не соответствующих стандартам. При этом вводится запрет на использование захватывающих капканов со стальными дугами, которые переламывают животным лапы. Устанавливается запрет на ввоз в страны ЕС шкур животных,

добытых с использованием таких видов капканов.

Соглашение действует только в отношении 19 видов пушных зверей (в России из них встречается 12 указанных выше видов, в Европе - 10, в Канаде – 12) и применяется независимо от целей отлова зверей:

- контроль над численностью, включая борьбу с вредителями;

- добывание с целью получения пушнины, шкур или мяса;

- отлов для расселения или других природоохранных целей.

Установлены критерии оценки ловушек:

- для убивающих ловушек - время до утраты чувствительности (необратимой потери сознания);

- для удерживающих ловушек, не допускающих травмирования животных.

Капканы и другие ловушки, допущенные к применению для отлова 19 видов зверей, должны быть сертифицированы на соответствие Стандартам в течение 5 лет со дня вступления Соглашения в силу (до 22 июля 2013 года). Применение капканов (ловушек), не прошедших сертификацию, должно быть запрещено в течение 3 лет по окончании указанного пятилетнего периода (в сумме получается 8 лет).

Сертификаты на ловушки взаимно признаются всеми сторонами Соглашения. Но отступления от обязательств возможны в следующих случаях:

- для защиты здоровья и безопасности людей;

- для защиты государственной и частной собственности;

- для научных и образовательных целей, восстановления популяций, реинтродукции, защиты фауны и флоры.

Соглашением предусматривается разрешение на применение традиционных деревянных ловушек, не отвечающих требованиям стандартов, когда это имеет важное значение для сохранения культурного наследия коренных народов.

Для применения указанных исключений не требуется согласование с другими сторонами. Требуется лишь направить им письменное уведомление с изложением причин и условий.

Установлены следующие критерии «потери сознания» зверем: для горностая - 45 с, для соболя, лесной куницы, американской куницы - 180 с, для других видов - 300 с. Эти ограничения по эффективности убойной силы основаны на прекращении уменьшения или увеличения размера зрачка соответственно в ответ на увеличение или уменьшение светового потока.

По имеющимся сведениям производительность капканов типа «Конибер» на отлове соболя, куницы и норки примерно вдвое выше следовых, а на отлове бобра в - три раза. Поэтому в Канаде и США, где добывание пушнины многократно превосходит российские уровни, добровольно

охотники используют преимущественно, так называемые «гуманные капканы», отнюдь не из гуманных побуждений, а из-за их высокой эффективности. Поэтому с конца XX века в этих странах охотники не используют «ногозахватывающие» капканы.

В удерживающих ловушках (капканах), предусмотренных Соглашением, пойманный зверь должен оставаться живым и по возможности невредимым до прихода охотника. Дальнейшие действия охотника к пойманному животному в рамках Соглашения не регламентируются.

Сотрудники факультета охотоведения и биоэкологии участвовали в разработке проекта «Гуманный отлов диких

животных». В результате был снят видеофильм, рассчитанный на обучение охотников гуманному отлову, безопасному и эффективному использованию ловушек, соответствующих международным стандартам на гуманный отлов животных. В фильме запечатлены разные способы отлова 13 видов пушных зверей, обитающих на территории РФ (продолжительность фильма 6 часов). Разработан обучающий лекционный материал (объем около 15 а.л.). Эти учебные материалы используются на факультете охотоведения и биоэкологии РГАЗУ студентами, обучающимися по направлению 020400 «Биология».

E.K. Eskov

Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha, Russia

HUMANE CATCHING OF WILD ANIMALS

The substantiation of introduction in territory of the Russian Federation humane is considered by a way of catching of fur animals. Data on the developed training materials on humane catching wild animals are resulted.

Key words: fur animals, humane catching, the traps, training material.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов I международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 4-7 апреля 2014 г.)

Психология охоты

УДК: 639.1.057.3/4:301

А. В. Пушкин^{1,2}, В. В. Грецков¹, А. Е. Плаксин³
Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия¹
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²
ООО «Кировохота», Киров, Россия³

ЗАМЕТКА О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОХОТЫ

В статье приводятся данные проведённого в Кировской области социологического опроса охотников о значимости для них различных побудительных мотивов занятия охотой.

Ключевые слова: охота, охотник, охотничья социология, побудительный мотив охоты.

Количество охотников в Кировской области по данным на 8 июля 2015 года составляет 37115 человек. Согласно ст. 20 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. №209 - ФЗ (далее – ФЗ-209) охотником является физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, для чего необходимо получение охотничьего билета единого федерального образца (далее – госохотбилет). С уверенностью можно полагать, что из этих 37115 человек далеко не все охотники в классическом понимании этого слова, то есть многие из них охотой (добыванием объектов животного мира) не занимаются. Это связано в первую очередь с тем, что многие получают госохотбилет не с целью занятия охотой, а с целью осуществления процедуры оформления права на хранение и

ношение охотничьего оружия. Следовательно, реальное количество охотников в области, в какой-то мере (вероятнее всего в значительной) ниже числа людей, получивших госохотбилет.

Конечно, есть охотники (отметим, что под охотником, мы подразумеваем человека, занимающегося добыванием охотничьих животных, и не уделяем (в данной работе) значения этической и правовой составляющей, то есть не разделяем в данном случае охотников и браконьеров), которые просто не получали госохотбилет и предпочитают охотиться в нарушении требования ФЗ-209 о его наличии. Есть также и те, кто получил госохотбилет за пределами Кировской области, но охотиться на её территории.

Тем не менее, подсчёт и оценка соотношений обозначенных категорий охотников не входит в задачи данной работы.

Количество охотников и рыболовов, состоящих на учёте в

общественных охотничьих организациях Росохотрыболовсоюза в Кировской области составляет около 30000 человек (данные на 07.2015 г.). Это члены ОО КГООиР и районных обществ охотников и рыболовов.

Роль социологических исследований в охотничьем хозяйстве весьма значима (Касаткин 1983; Матвейчук 2000; Корытин 2002; Андреев 2005; Долгов, 2010; Винобер 2014 и др.).

Американцы уделяют большое внимание работам по «составлению социологического портрета» своих охотников (Долгов, 2010). Значительную роль в этих исследованиях играют работы Стивена Келлerta (Kellert, 1984; Kellert 1996, и др.) известного экосоциолога, профессора социальной экологии Йельского университета, специалиста в области природоохранных мотиваций и ценностных ориентаций.

Отметим, что «категории страсти (аффекта) и инстинкта ни чего не дают для научного понимания побудительных сил охотничьей активности... Стремление к занятию охотой полимотивировано...» (Матвейчук, 2000).

Считаем, что важным аспектом, знания о котором необходимы в сфере управления охотничьим хозяйством, является понимание побудительных мотивов охотничьей деятельности. Видимо, серьёзных современных отечественных исследований на эту тему практически нет или нам не удалось их обнаружить. Разумеется, этот

вопрос нужно изучать в масштабе страны и отдельных регионов в частности. Современные методики и унифицированные формы проведения социологических исследований на эту тему (мотивация охотничьей деятельности в России), похоже, отсутствуют.

Побуждаемые мыслью о том, что публикация даже незначительных работ по социологии охоты может оказаться полезной для дальнейших исследований, а также позволит получить необходимую критику, замечания и предложения, мы решились опубликовать сей материал. В этой статье мы вкратце приводим метод и результаты проведённого нами соцопроса (методом анкетирования) охотников по означенной теме. Данное исследование пробное и проводилось с целью отработки методики, полученные результаты нерепрезентативны.

Ход работы. С целью проведения социологического исследования была разработана форма анкеты (приложение 1). В таблице 1 анкеты приводятся 14 побудительных мотивов занятия охотой, значимость которых предлагалось оценить охотникам по 14-ти бальной шкале.

Эти побудительные мотивы выбраны нами на основе анализа литературных источников, в том числе ряда статей печатных изданий охотничьих СМИ, личных наблюдений авторов и предварительных устных опросов охотников.

Приложение 1: форма анкеты

Уважаемый охотник!

Просим Вас оказать содействие в проведении исследований по теме «социология охоты».

Пожалуйста, заполните данную анкету. На наш взгляд, лучше не торопиться с заполнением, а сделать это в свободное время в спокойной обстановке. Будем признательны, если вернёте заполненную анкету, когда будете сдавать разрешение (путёвку) после охоты.

Инструкция по заполнению: Для нас самое важное - заполнение Вами первой таблицы. Вторая таблица носит совершенно необязательный характер, но, тем не менее, её заполнение улучшит качество исследования.

ВАЖНО: в таблице 1 проставляются баллы с 1 до 14, при этом с 1 по 14 значение для Вас стимула занятия охотой убывает. Таким образом, цифра 1 обозначает самое важное для Вас, а цифра 14-наименее важное.

Заполните, пожалуйста, таблицу 1: что Вас более всего побуждает заниматься охотой? Расставьте баллы с 1 по 14

Таблица 1

ради общения с другими охотниками		оттачивание навыков стрельбы	
ради мяса (получение вкусной и здоровой пищи)		я очень люблю оружие и охотничье снаряжение	
ради мяса (дополнительный и ощутимый источник пропитания).		ради отдыха и снятия стресса	
возможность реализовать добытую продукцию		чтобы «убить свободное время»	
возможность сэкономить деньги на покупке продуктов питания		возможность оказаться в новой местности, увидеть новые места	
ради трофеев (с оценкой трофеев, участием в выставках)		ради общения с природой	
привлекает интенсивное развитие технологий в области охотничьих принадлежностей, амуниции и пр.		охотничьи обычаи и традиции (русский охотничий язык, обычаи, ритуалы, культура охоты и проч.)	

Таблица 2 (дополнительная)

Можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?	
Ваш охотничий стаж?	
Ваш возраст?	
Любимый вид (виды) охоты	
Держите ли Вы охотничью собаку (порода)	
Проживаете в сельской или городской местности?	

В начале сезона весенней охоты 2015 года, в ОО КГООиР и в ООО «Кировохота» было доставлено 200 и 150 анкет соответственно. Это основные охотничьи организации Кирова, где охотники (преимущественно жители областного центра) получают разрешения и путёвки на охоту. Жители районов – получают разрешительные документы на охоту преимущественно в районах области.

Всего весной 2015 года в ООО «Кировохота» получили путёвки и разрешения около 2,5 тыс. человек, в ОО КГООиР - 1210 человек. Отметим, что некоторые охотники (предположительно 10-20%) получали разрешения на охоту и в ООО «Кировохота», и в ОО КГООиР. Таким образом, общее количество охотников, получивших разрешения на охоту весной 2015 года в этих двух организациях составило от 2968 до 3710, в среднем 3340 человек.

В ООО «Кировохота», методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 123 анкеты (82% от 150 анкет). Из 123 анкет возврат составил 46 (37, 39%) из которых 6 было забраковано (неправильное заполнение). Таким образом, из 123 розданных анкет к обработке было принято 40 (32, 52%).

В ОО КГООиР, методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 138 анкет (69 % от 200 анкет). Из 138 анкет возврат составил 67 (48,55%) из них 3 были

забракованы. Таким образом, из 138 розданных анкет к обработке было принято 64 (46, 37%).

Анкеты не раздавались охотоведам, егерям, студентам-охотоведам и другим специалистам охотничьего хозяйства.

Таким образом, из 3340 (это условно; смотрите выше) охотников, получивших путёвки на весеннюю охоту в ООО «Кировохота» и в ОО КГООиР, было опрошено (правильно заполнили анкеты): $40+64=104$ человека или 3,11 % от 3340 человек.

Отметим, что в правильно заполненных анкетах, полученных от ОО КГООиР, 10 человек указали (хотя это и не требовалось к заполнению) свои имена (Осколков О.Г., Русских Д.Н., Русских Н.В., Ворожцов Э.Ю., Мокрушин С.В., Малых К., Кулешов А.С., Жаворонков А.В., Карпов Д.В., Белослудцев С.А.). Им и всем остальным охотникам, принявшим участие в соцопросе, авторы выражают большую благодарность и приносят извинения на случай неверного прочтения их фамилий. Также отметим, что в некоторых случаях охотники обозначали своё отношение к побудительному мотиву охоты знаками « 0 », « - » и «15». Мы расценили такие обозначения, как показатель наименьшего, «ничтожного» значения данного стимула для охотника.

Интересен вопрос «можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?», на который, есть ответ в

96 анкетах из 104 обработанных. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

1) Да; вполне; могу – 12 (12,5%). Средний возраст опрошенных 39,25 лет, средний охотничий стаж 5,91 лет. Следует отметить, что лишь в единственном случае стаж охотника превысил 7 лет и составил 28, остальные из этих охотников имели стаж не более 7 лет (6, 1, 3, 4, 2, 6, 5, 2, 7, 1, 6).

2) Трудно, но да; +/-; с трудом; отчасти; – 6 (6,25%)

3) Всё может быть – 1 (1,04%)

4) Затрудняюсь с ответом – 1 (1,04%)

5) «Без охоты можно, без Природы нельзя» – 1 (1,04%)

6) Нет; не могу – 75 (78,12%). Средний возраст и охотничий стаж рассчитан по 74 анкетам, так как в одной эти сведения не указаны. Средний возраст (из 74) составил 45,18 лет, средний стаж 19,5 лет. Количество охотников со стажем до 5 лет (вкл.) 14 (18,91%), от 5 до 15 (вкл.) 24 (32,43%), более 15 - 36 (48,64%).

Итого: 96.

Выводы и предложения.

1. Участие охотников в проведённом социологическом исследовании можно назвать достаточно активным, несмотря на довольно сложную форму анкеты. Возврат в среднем составил 42,97%. Допуск анкет к обработке (после отбраковки неправильно заполненных) в среднем составил

39,47%, то есть процент брака не велик.

2. В целях усовершенствования формы анкет, возможно:

А) Ввести оценку каждого из побудительных мотивов по 3-х или 5-ти бальной системе вместо 14-ти бальной.

Б) Составить текст анкеты таким образом, чтобы охотники заполняли таблицу, оценивая роль для себя 14-ти побудительных мотивов по 14-ти бальной системе, и при этом оценки не повторялись. То есть если тому или иному побудительному мотиву присвоен балл, скажем, 7, то цифра 7 не должна более употребляться. В этом случае возможно получение более наглядного материала, данные будут лучше (удобнее) сопоставимы при отображении в графической форме. В то же время это может усложнить заполнение анкет респондентами.

3. Проведение социологических исследований по теме побудительных мотивов охоты с использованием подобных анкет (усовершенствованных) в перспективе было бы полезно, при наличии механизма, обеспечивающего масштабность исследования. Необходимо разработать общероссийскую программу проведения охотосоциологических исследований, унифицированные формы анкет по различным вопросам. Формы анкет должны обеспечивать возможность сопоставления с зарубежными данными. Необходима разработка

методики всероссийского опроса охотников при широком её обсуждении с привлечением специалистов социологов. Необходим серьёзный анализ зарубежного опыта таких исследований.

4. Наиболее значимыми для опрошенных охотников побудительными мотивами охотничьей деятельности оказались (в скобках указана сумма баллов; чем она меньше, тем более значим для охотника мотив): 1) «ради общения с природой» (472), 2) «ради общения с другими охотниками» (507), 3) «я очень люблю оружие и охотничье снаряжение» (600), 4) «возможность оказаться в новой местности, увидеть новые места» (609), 5) «ради отдыха и снятия стресса» (672).

5. Наименее значимые для опрошенных охотников мотивы: 1) «оттачивание навыков стрельбы» (1388), 2) «возможность сэкономить деньги на покупке продуктов...» (1270), 3) «возможность реализовать добытую продукцию» (1053), 4) «ради мяса (дополнительный и ощутимый источник пропитания)» (898), 5) «привлекает интенсивное развитие технологий...» (784).

6. Перечень из 14 побудительных мотивов предварительно можно считать исчерпывающим, так как охотники не обозначали других. Лишь в одной из анкет к перечню побудительных мотивов охотник приписал: «натаска охотничьих собак». Однако, при анализе

зарубежного опыта, возможно значительное изменение количества и постановки вопросов.

7. Считаю вполне возможным проведение повторного исследования, при усовершенствовании формы анкеты введением 5-ти бальной системы оценки побудительных мотивов, при увеличении значимости мотивов для охотника от 1 к 5 баллам. При этом с целью получения репрезентативных данных необходимо увеличение выборки минимум до 10% от охотников, получивших разрешительные документы (разрешения на добычу охотничьих ресурсов) в сезон охоты.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе и проявленный к ней интерес: к.ф.н., доценту Вятской ГСХА Ю.П. Попову, главному охотоведу КОООиР Ю.В. Бартеву, главному охотоведу ОО КГООиР А.Н. Троицкому, охотоведу ООО «Кировохота» М.П. Сидорову, м.н.с. ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова Д.С. Макаровой, и всем охотникам, принявшим участие в соцопросе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н. О мотивации охоты на бурого медведя в европейской части России / М.Н. Андреев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002. – С. 8-10

2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки

об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая –2 июня 2005 г. -М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25

3. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. - С. 40-48

4. Долгов И. Американский охотник – статистический портрет. Кто и когда напишет «портрет» российского? / И. Долгов // Национальный охотничий журнал «Охота» - 2010. - №9 – С. 26-33

5. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 –, рукопись

6. Матвейчук С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия // Труды ВНИИОЗ. Охотоведение. Экономика, организация, право. - Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000, № 1 (51). -С. 65-94

7. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.02.03 / С.П. Матвейчук; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. -24 с.

8. Kellert S. Urban american perceptions of animals and the natural environmental / S. Kellert // Urban ecology. 1984. № 8. P. 209-228.

9. Kellert S. The value of life. / S. Kellert. - Covelo: Island Press/Shearwater Books, 1996. - 250 p.

A. V. Pushkin^{1,2}, V. V. Gretskov¹, A. E. Plaksin³
State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia¹,
The Institute of ecological and natural resources law, Russia²,
JSC «Kirovohota», Kirov, Russia³

NOTES ON MOTIVATIONS FOR HUNTING

The paper reports the results of an opinion poll conducted among the Kirov Region hunters. The topic of the opinion poll was significance of various motivations for hunting.

Key words: hunting, hunter, sociology of hunting, motivations.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов III международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.)

Т.В. Зильберман
АОУВПО «ЛГУ имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

ОХОТА КАК СПОСОБ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В статье приводится краткий анализ причин, делающих охоту актуальной в современном обществе.

Ключевые слова: охота, потребность, мотивы, виды охоты, цели охоты, биоразнообразие.

Охота, зародившись как деятельность, призванная обеспечить выживание человека в условиях окружающей природы, трансформируясь в своих целях в соответствии с уровнем развития общественных отношений, сопровождает человечество с момента его возникновения.

Н. Кутепов, в конце XIX века, выделил три последовательно сменявшие друг друга, исторически обусловленные стадии развития роли и места охоты в жизни человека. Первая стадия, связана с обеспечением биологического выживания, вторая – с возможностью повышения социального статуса (охота требовала овладения навыками, формирующими такие качества как сила, ловкость, успешная реализация которых позволяла охотнику занять более высокую социальную ступень), третья стадия характеризуется возведением охоты в ранг искусства и элитарного занятия, при этом промысловая охота начинает считаться деятельностью малообеспеченных слоев

населения, осуществляемой с целью финансового обеспечения своей жизни [См.: 2, с.12-14]. Трансформация роли и места охоты, таким образом, обусловлена уровнем развития социально-экономических отношений.

Бифуркация первоначальной цели охоты в развлечение (отдых) и в основной вид экономической деятельности, обеспечивающий существование человека, позволило превратить промысловую охоту в законодательно регулируемую отрасль экономики. Имея регулярный характер, пушной промысел, несет наиболее ощутимую нагрузку на биоразнообразие, позволяя из года в год добывать «мягкое золото» с целью его последующего экспорта, что составляет одну из важнейших статей дохода экономики России на протяжении многих столетий. На международном пушном аукционе в Санкт-Петербурге, проведенном в январе 2012 года, на продажу было выставлено 279 939 шкурок соболя промыслового [См.: 3], в апреле 2012 года – 264 841 шкурок [См.: 4], при этом Федеральная

служба государственной статистики приводит данные, что в сезон охоты 2011-2012 года соболя было изъято в количестве не превышающем 297 613 [См.: 1]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что почти половина экспортированного, в указанный период, соболя добыта незаконно.

Каковы мотивы делающие добычу охотничьих ресурсов (лишение жизни диких животных) необходимостью для человека? Психологический подход позволяет поставить охоту в зависимость от потребностей, к удовлетворению которых стремится человек, поскольку именно потребности, коренящиеся в мотивах, желаниях, целях и пр., побуждают человека к осуществлению определенной деятельности (в рассматриваемом случае – к охоте). Взяв за основу иерархию потребностей, разработанную А. Маслоу [См. подробнее: 3], можно условно выделить цели охоты, непосредственно связанные с удовлетворением:

- а) физиологической потребности (удовлетворение голода);
- б) потребности в безопасности (защита жилища, сельскохозяйственных животных);
- в) потребности в принадлежности к определенной социальной группе;
- г) потребности в достижении успеха, уважении, одобрении, признании;
- д) потребности в познании, приобретении навыков;
- е) эстетических потребностей (например, в красоте охотничьих трофеев);
- ж) потребности в

самоактуализации: реализация своих целей, способностей, самоуважении.

Здесь важно отметить, что актуальность реализации потребностей определенного вида возникает по мере удовлетворения сначала физиологических (базовых) потребностей, затем потребности в безопасности и т.д., заканчивая удовлетворением потребности в самоактуализации. Однако, это не означает, что последующая потребность актуализируется только после удовлетворения предыдущей в полном объеме, это обусловлено психологическими особенностями конкретного индивида (например, способностью к самоограничению, степенью зависимости от мнения окружающих и т.п.), в связи с чем человек одновременно может быть мотивирован несколькими уровнями потребностей, вариабельность которых характеризует уровень развития конкретной личности.

Кроме того, приведенная выше корреляция добычи охотничьих ресурсов и иерархии потребностей не постулирует того, что для отдельно взятого человека все потребности удовлетворяются исключительно посредством охоты (хотя возможно и такое). Так, например, для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока охота служит удовлетворению в основном физиологических потребностей и потребностей в безопасности. Для охотника-промысловика добыча охотничьих

ресурсов связана с удовлетворением базовых потребностей, потребностей в безопасности (не непосредственно с помощью добытых промысловых животных, а посредством приобретения необходимых для жизни товаров, имущества и т.п. за деньги, вырученные от их продажи), по мере удовлетворения которых могут актуализироваться также потребности следующих уровней. Для некоторых социальных групп, например, представителей финансовой, политической и культурной элиты охота служит удовлетворению потребности в самоактуализации. Для некоторых людей охота служит иллюзией, посредством которой реализуется желание принадлежности к элитарным слоям населения, либо повышается чувство собственной значимости.

Длительное существование охоты, таким образом, обусловлено тем, что она способна удовлетворить практически все потребности человека, диктуемые как внутренними (уровнем развития личности), так и внешними факторами, начиная от принадлежности к определенной социальной группе, заканчивая конкретным культурно-историческим периодом.

В настоящее время в Российской Федерации охота легализована таким образом (в зависимости от целевого назначения), который позволяет не только в полном объеме удовлетворять все потребности одного биологического вида –

человека, за счет других видов, ни и считать их уничтожение узаконенной нормой. Так, законодательно закреплены следующие виды добычи охотничьих ресурсов, связанные с умерщвлением объекта охоты: промысловая охота; любительская и спортивная охота; охота в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов; охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [См.: 5].

Таким образом, добыча охотничьих ресурсов, как способ удовлетворения многоуровневых потребностей человека, при законодательном закреплении приводит к отсутствию внешних механизмов, способных сформировать тенденцию к самоограничению человека при возникновении конфликта интересов с другими биологическими видами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биоразнообразие: Добыча основных видов охотничьих ресурсов в сезон охоты [Электронный ресурс] / Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения:

25.03.2014).

2. Кутепов. Н. Великокняжеская царская и императорская охота на Руси / Н. Кутепов. – СПб., 1896. – 270 с.

3. Результаты 187 международного пушного аукциона в г. Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] / Сайт ООО «Аукционная компания «Союзпушнина». Режим доступа: http://www.sojuzpushnina.ru/w/images_ru/254/res187r.pdf?a=697 (дата обращения 25.03.2014).

4. Результаты 188 международного пушного аукциона в г. Санкт-Петербурге

[Электронный ресурс] / Сайт ООО «Аукционная компания «Союзпушнина». Режим доступа: http://www.sojuzpushnina.ru/w/images_ru/254/res188r.pdf?a=697 (дата обращения 25.03.2014).

5. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 N 209-ФЗ // Российская газета.- №137.- 28.07.2009.

6. Maslow, A. Motivation and personality. New York, NY: Harper. 1954. - 236 p.

T.V. Zilberman
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

HUNTING AS WAY OF SATISFACTION OF NEEDS OF THE PERSON

In article is provided the short analysis of the reasons doing hunting actual in modern society.

Key words: hunting, need, motives, types of hunting, purpose of hunting, biodiversity.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов I международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 4-7 апреля 2014 г.)

Философия и методология охотоведения

УДК 101.2:639.1

В.Н. Бочарников

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ОХОТЫ

В статье рассматриваются философское и общенаучное понимание базовых составляющих охоты, приводятся примеры из обыденной жизни через призму философской рефлексии.

Ключевые слова: философия, охота, природа, материя.

Философия в любом виде, во все времена, не была, не является и ныне, в эпоху глобализации, обязательной повседневной составляющей обычного человека. Но тысячи лет существования позволяют утверждать, что философия всегда была нужна и сейчас требуется как отдельным людям, так и обществу, в целом. Актуальный гносеологический запрос: в какой связи философия нужна охотоведам и охотникам?

Охотовед, с высшим образованием, в советский период, имел неформальную приставку - «ученый» биолог-охотовед. Одним из следствий этого было то, что все пять (или шесть у заочников) курсов студенческого обучения, обществоведческие дисциплины были обязательными для всех. Наряду с массовостью, их формальное представление студентам мало, что давало практически, что и приводило к их немедленному забвению в профессиональном и человеческом плане.

Иная ситуация сейчас: во многих вузах философия продолжает быть утомительной и неинтересной, но широко в повседневности распространилось понимание, что каждый человек владеет собственным миром, является его центром (перекрестком бытия), обладает способностью соприкоснуться как с материальным миром, так и сосуществовать с миром вечных идей через собственное развитие и устремление. Различие одно, в том, куда направляется вектор - к духовности или к все большему и максимально приятному овладению материей.

Изучать философию способен лишь тот, кто имеет собственный опыт постижения реальности, ибо никакая философия не может научить главному – как быть человеком? Критерием истины в познании является практика, поэтому можно различать: научную (концептуальную, когнитивную), экзистенциальную, предметную

истину, повседневное знание и «художественную правду».

Философия учит концептуально мыслить и предельно обобщать в теории окружающую действительность, творчески отображая ее с помощью многих методов познания. Более того, сами знания приобретают особую ценность, помогая ответить на главные смысложизненные задачи каждого из живущих людей: что я могу знать? Что я должен сделать? На что я смею надеяться в этой жизни?

Человек – особое социально-биологическое существо с богатым духовным миром, обладающей энергетикой и интеллектом, и для облегчения понимания сути человеческого можно разграничивать понятия: общее - биологическое понимание «особь» и социальное - «индивид» со свойственной им «индивидуальностью» и персональной психологической характеристикой «личности». С помощью теоретической философии, читая философские книги, и постигая с усилием нелегкие философские идеи, и тем самым обучаясь специфике философских рассуждений, и дивясь емкой мудрости классических цитат, любой человек закрепляет в себе, то особое человеческое, описать другому впрочем, полностью и без ошибок, еще никому не удалось.

Каждый из нас проживает, по крайней мере, две жизни, текущие одновременно, но не исключено, что и разнонаправлено. Мы

получаем, как правило, во взрослую пору упорядоченную, проблемную, размеренную и нередко скучную повседневную жизнь, и у нас продолжает оставаться, та таинственная, волшебная, символическая и интуитивная часть, которую мы сохраняем, хотя и в разной степени, получив ее, как минимум, с детства. Вспомним, что в детстве природа близка как никогда, и говорила с нами, с каждым из нас, на понятном и простом языке.

Охотники в любом возрасте сродни философам, художникам, писателям-сказителям. С первыми нас роднит то, что сам процесс охоты невозможно приравнять к той повседневной жизненной рутине, каждый выход и выезд на природу с ружьем и рюкзаком – это всегда событие.

Охотник, как и художник – видит то, что часто не замечают люди в повседневной суете и заботах: красоту, загадочность и очарование вещей. Собственный сорокалетний опыт охотоведческого общения с позволяет утверждать, что в каждом из охотников не перестает жить и действовать «ребенок». Он может быть добрым и злым, хитрым и жестоким, великодушным и доверчивым, и проявлено это может быть стремительно и одновременно.

Охота – это особая часть культуры. Культура же представляет особую форму общественной жизни, и о сложности ее понимания и представления свидетельствует

даже одно лишь наличие более пяти ста ее определений. Философия всегда критична, что дает возможность увидеть противоречия и проблемы повседневности под «иным углом», помогает объяснениям и восприятию бытия, сложенного как невыразимое множества того, что происходит вокруг, и в самом человеке.

Философия способствует получению достоверных оценок и глубоких прогнозов, служа смысложизненным компасом человека, а в современном философско-культурном представлении, охота соотносится с противоречивыми и глубокими воззрениями философов эпохи Возрождения. Следуя мыслителям поздних Средних веков, можно отразить в себе все вечные философские проблемы, размышляя только об охоте.

Так, Франческо Петрарка предлагал человеку открыть для себя свободу, признавая тем самым, что каждая жизнь уникальна и неповторима. Качество нашей жизни зависит, прежде всего, от выбора самого человека, и где как ни в процессе отъема жизни другого живого существа можно остановиться и прислушаться к себе. Гуманизм как наиболее значимое философское направление того времени, во взглядах его великих представителей, помогает сфокусировать особое внимание к человеку, предающемуся как святости, так и любой страсти.

Данте Алигьери построил основы этики человека, совмещающей наличие в человеке божественного и природного начал, верил в способности человека построить гармонию и любовь. Пико делла Мирандола послал нам всегда актуальное напоминание: *«Ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным создан ты, человек! Ибо ты сам должен, согласно твоей воле и твоей чести, быть своим собственным художником и зодчим и создать себя из свойственного тебе материала. Ты свободен спуститься на самую низкую ступень животности. Но ты можешь и подняться к высшим сферам божественного. Ты можешь быть тем, чем хочешь!»*

Если чуть «отодвинуться» от гуманизма и романтизма, мы сможем приблизиться ближе к материи. В нашей стране сильны именно материальные представления, и долгие десятилетия в философии и науке признавался лишь материалистический подход, в соответствии с которым провозглашалось, что материя есть основа бытия, а все иные бытийные формы – дух, человек, общество представляют собой лишь порождение материи. Возьмем пример действия философской рефлексии, происходящего у каждого охотника и многократно. Что происходит, когда мы замечаем долгожданную дичь?

Диалектика вводит категорию отражения как способности материальных систем

воспроизводить в самих себе свойства взаимодействующих с ними других материальных систем. И хрестоматийным материальным доказательством отражения считается наличие следов одного материального объекта на другом материальном объекте. Так запечатлённые следы превращаются информацией. Очевидно, что следы на любом субстрате приходилось видеть, вероятно, каждому охотнику, даже при охоте в жарких тропиках или пустыне.

На охоте по перу, к примеру, в зону ясного осознания, в момент появления попадают те объекты, которые создают препятствия для прежнего спокойного пребывания. Возникшее препятствие, а это мгновенно опознается как потенциальная добыча, осознается, и в сознании отыскивается привычный способ реагирования охотника – прикладка, вскидка оружия...

Подсознательная обработка идет в отношении определении нужного расстояния для выстрела, выбора нужных телодвижений, осуществляется множество параллельных подсознательных операций, высвобождающих время для главного руководства сознанием производства прицельного выстрела. Важно подчеркнуть, что у человека в зоне осознания находит отражение лишь малая часть одновременно приходящих из внешней и внутренней среды организма сигналов.

Все сознательные процессы в это время очень избирательны и скудны на проявление, ведь даже если очень приблизительно представить какая быстрая эмоциональная смена происходит в чувственной сфере, становится понятным, невозможность их элементарной фиксации с помощью медлительных процессов информационного обмена организма, которые бывают свойственны интеллектуальному процессу человека - познанию.

Большая часть процессов, протекающих во внутреннем мире человека, нами не осознаются, в сумме своей относятся к огромной категории бессознательных феноменов. Главное свойство бессознательного – отсутствие контроля и оценки совершаемых действий, совмещение несовместимых в сознании состояний времени: прошлое, настоящее и будущее слиты воедино. К основным бессознательным состояниям психики относятся: интуиция – способность предчувствовать и предвидеть ход событий; особые состояния – гипнотические, сны, галлюцинации, непроизвольное и автоматическое запоминания, мотивы, влечения и действия.

Бессознательная часть психики способна перерабатывать полученную мозгом информацию, хотя процесс этой переработки ускользает от контроля сознанием. Как только будут найдены сознанием нужные решения поставленных задач, сознание переключается на регулирование

других процессов, например, слежение за падением сбитой дичи, с параллельным бессознательным запоминанием сотен и тысяч

малопривлекательных внешних примет, или осуществляется слежение за удаляющейся испуганной дичью.

Изложение философской сути в данной работе основывается на «выжимках» из оригинальных схем и рассуждений, взятых из учебных пособий по философии следующих авторов: А.М. Руденко. Философия в схемах и таблицах. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 382 с.; В.Д. Губин. Философия. М.: Проспект, 2014. 336 с.; Б.В. Марков. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

V.N.Bocharnikov

Pacific Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF HUNTING

This article discusses the general scientific and philosophical understanding of hunting, as well explaining examples and comparisons.

Keywords: philosophy, hunting, nature, matter.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

АПОЛОГИЯ ОХОТЫ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОХОТЫ) (ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ)

Печатается по: Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.

Охота, её прошлое, во многом предопределяет наше настоящее и будущее (общества и каждой личности). Мысль, на первый взгляд, парадоксальная, но если отбросить стереотипные установки, сформированные теологическими и светскими культурами, и

погрузиться в предысторию человеческого общества, мы можем увидеть, что «доисторическое становление человека — формирование человека как вида, со всеми его привычными склонностями и свойствами, со всей присущей ему сферой бессознательного - составляет

фундамент нашего человеческого бытия» (К. Ясперс). А также, что «развитие цивилизации и зрелого «Я» цивилизованной личности все еще определяется архаическим наследием» (Г. Маркузе).

В настоящем - пользуясь всеми благами потребительского общества, создаваемыми в процессе безудержной эксплуатации природы, сокращения площадей лесов, уничтожения мест обитания многих животных и потребляя мясо домашних животных (их мы ассимилируем сотни миллионов особей в год), антиохотники умудряются обвинять охотников в истреблении дичи, в то время как результат их прямого влияния на численность охотничьих животных в сотни или тысячи раз меньше прямого и косвенного влияния промышленности и культуры потребительского общества.

Но знаем ли мы, что это за явление такое - охота? Ее истоки, сущность? Есть ли ей место в будущем?

«Апология охоты» - это одна из попыток осмыслить охоту как уникальное явление человеческой предыстории и как современный социальный феномен. Работа носит фрагментарный характер и не охватывает всей совокупности проблематики, связанной с исследованием и объяснением феномена охоты.

1. Охота - универсальное эволюционное приспособление живого.

2. Охота - это одна из форм всеобщей ассимиляции,

присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации).

3. Охота - как природный, биологический феномен, широко распространена в мире живого. Амебы-охотники – это не метафора и не исключение. Элементы и структуру охотничьего поведения можно проследить и в мире вирусов и в мире бактерий. Более того – есть немалая часть растений-охотников. Каждый вид и каждая особь в природе выбирает или создает свой стиль, свой образ жизни, свое поведение, позволяющее занять виду или особи выгодную экологическую нишу, и получить определенные преимущества для своего более успешного существования, выживания и размножения. Все эти формы активного движения называются адаптацией. *«Охота как форма адаптации к окружающей среде - есть наиболее универсальный способ самообоснования жизни, наиболее полное, всестороннее (всеобщее) выражение биологического *causa sui*» (Г. А. Югай).*

4. Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем

опираться на вещественные элементы доказательства, т.к. более 90% процесса охоты выражены биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной культуре, а имеющих отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической памяти или ментальной (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности – что нуждается в серьезном исследовании). Поэтому, в процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного моделирования, позволяющий «достраивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты).

5. Охота и расселение человека

Основной причиной широкого расселения человека является охотничья деятельность и миграция охотничьих животных. Далее – поиск новых богатых охотничьих угодий и мест, благоприятных для обитания самого человеческого стада (теплый климат, защитные условия: наличие пещер укрытий и др.). Но в первую очередь – объекты охоты.

Древние охотники, еще архантропы, были великими кочевниками. Миграции древних людей носили разнообразный характер. Они имели сезонную цикличность и широкий ареал. Они

имели циклическую обусловленность. Вероятно, когда в процессе миграции племя находило местность, благоприятную по условиям обитания и богатую дичью, оно оседало в новой экологической нише, до возникновения нового неравновесия.

Когда человек овладел огнем (0,5-1 млн. лет назад) его миграционно-кочевничий потенциал еще более возрос, как (одновременно) и возможности долгосрочного стационарного проживания в одном месте.

6. В процессе эволюции гоминид, произошло несколько качественных скачков (бифуркаций) в развитии внутренней системы организации вида и во взаимоотношении с окружающим видом. Природа этих бифуркаций (их можно назвать системными революциями) различна. Может быть, мутагенная, под радиационным воздействием; революция в организации психики; орудийная революция; речевая революция.

7. Проникновение охотника в мир природы, его восприятия и ощущения иные, чем ощущения натуралиста, свободного созерцателя.

Охотник включен в природную ситуацию. Его взаимодействие с природным миром - это более полное слияние, единство, более глубокое проникновение (взаимопроникновение) и зависимость.

Нечто похожее на ощущения спортсмена-экстремала (альпинизм, подводное плавание и др.), но со своей спецификой.

Такая «включенность» в природный мир в процессе охоты у охотника наблюдается не всегда. Кроме индивидуальных характеристик (параметров и свойств) личности, на «включенность» влияет множество других факторов. Особое значение имеет «захваченность процессом охоты», степень изоляции от элементов, связывающих охотника с цивилизацией и другие факторы. Поэтому имеет смысл рассмотреть понятие «подлинной охоты», основанной на многовековых традициях и алгоритмах охотничьей деятельности, где происходит действительное погружение в состояние слияния с природой, т.е. возвращение к синкретичному мироощущению и деятельности - и понятие «индустриальной охоты» («охота» из-под фар, с вертолета, забой северных оленей на водных переправах). В случае «индустриальной охоты» тоже есть стресс, экстрим, азарт — но фактически (объективно) охотник уже выпадает из природной цепи, из взаимосвязей в экосистеме, как обыкновенный вид на вершине пищевой экосистемной пирамиды. Он уже выступает как внешняя надприродная сила, стремящаяся установить приоритет (диктат) социальных (индустриальных) законов над законами природы.

8. Специфическая особенная агрессивность человека -

это адаптивно - эволюционное приобретение («ответ на вызов природы»). Человек во многом потому и выжил, что в критические моменты борьбы за жизнь рода, за жизнь отдельной особи, мог мгновенно концентрировать и проявлять агрессивную энергию (это универсальный закон хищника). Поэтому он выходил победителем в поединках с пещерным медведем и во многих других ситуациях (пример современности: боевой клич индейца приводит в шоковое состояние медведя - гризли).

9. Истоки войны, как явления, ищут в истории человечества и, чаще всего, в неолитическую эпоху и, особенно - при появлении первых городов, классовых разделений и формировании протогосударств («войны возникли 8 тысяч лет назад!»)...

На самом деле, война - это исконно природное, биосоциальное явление, а не только человеческое, историческое. Этот феномен имеет место в природе, в космосе и всегда означает все формы жесткого противодействия, включая убийство, пленение и т.п., полное уничтожение противника и представляет собой экспансию и диктат одной формы жизни (организованности, автономности...) против всех других, за исключением редких случаев партнерства и симбиоза с др. формами (разновидностями) живого. Это естественная активность живого, завоевывающего и защищающего

свою экологическую нишу, территорию, потребности и интересы своего вида и видового сообщества, популяции.

10. Феномен войны, безусловно, взаимосвязан и в значительной степени произрастает из феномена охоты. Имея свои корни в защите, обороне проточеловеческого стада от внешних врагов (хищников и других двуногих конкурентов) в процессе развития охотничьих навыков и формирования коллективных скоординированных охотничьих действий (обретение значительного опыта охоты), пассивная сторона и защита своей территории и особей своего стада постепенно становится более активной, наступательной и агрессивной. Это получило свое значительное развитие в процессе постоянных миграций совершаемых архантропом и неандертальцем (казалось бы, более «оседлым» видом) и особенно усилилось в верхнем палеолите, при широкой кроманьонской экспансии, когда мощные миграционные потоки человеческих стад (уже *Homo sapiens*) устремились во все стороны евразийского континента.

11. В настоящее время, охота - это объединяющее понятие очень различных по содержанию процессов деятельности, имеющих одинаковую цель - добычу охотничьего животного (объекта охоты).

В некоторых случаях в такой «охотничьей деятельности» охота может занимать меньшую часть

времени, а иногда — быть просто псевдоохотой. Гораздо реже встречается сейчас охота, как уникальная древняя деятельность (искусство!), хранящая культурный и филогенетический опыт многих поколений.

12. В стихийном генезисе этики охоты можно найти столько же нравственных коллизий и морально — психологических парадоксов, сколько мы можем их встретить во всеобщей истории человеческой цивилизации. Этика человеческой цивилизации произрастает и питается этикой охоты, но подавляющее большинство этических учений зыбко покоится на искусственном фундаменте (библия, Коран, веды, общественный договор). И поэтому, практическая этика столь непредсказуема и страдает хроническим релятивизмом...

13. В советском охотоведении всегда испытывался острый дефицит серьезных, глубоких концептуальных теорий. Существовало опасение (боязнь) внутреннего развития идей и концепций. Явное предпочтение отдавалось простому обобщению и суммированию эмпирических наблюдений. На наш взгляд, парадоксальна ситуация: как при таком богатом эмпирическом материале как прошлое и настоящее феномена охоты, охотоведение так бедно именно теоретическим осмыслением и моделированием.

14. Очень важным для охотоведения для его обновления, его дальнейшего развития является

момент целенаправленного привлечения, анализа и интерпретации знаний и фактов «народной науки» — этого колоссального пласта неповторимых, уникальных, субъективированных знаний и опыта каждого охотника.

15. Психологическая мотивация охотничьей деятельности является одним из определяющих факторов содержания охоты и ее ценностно-смысловой характеристики. Ради каких целей и для удовлетворения каких потребностей участвует человек в процессе охоты — это во многом определяет и его поведение, и социальную оценку охоты (и охотника). Здесь выходит на первый план социальная приемлемость (легитимность) мотивация охотника и причины осуществления охоты.

16. Охота не исчезла в тех современных представителях вида H.S, которые не занимаются конкретной и непосредственной охотой. Следы ее филогенеза находятся в латентном состоянии, пробуждаясь в благоприятные либо в стрессовые моменты. Этот следовой потенциал используется опосредовано, то есть, трансформируясь и включаясь в качестве врожденных динамических стереотипов в другие виды деятельности (спорт, бизнес, дайвинг, научный поиск и т.д.).

17. Необходим более объективный сравнительный анализ психологии человека и психологии высших животных. Мы

искусственно возвели непроходимые границы между интеллектом и психикой человека и животных. Человеческие свойства принято, априори, завышать, а свойства психики и интеллекта животных занижать.

18. В России в настоящее время насчитывается три миллиона охотников (с членами их семей - до десяти миллионов). На самом деле, включая браконьеров с членами семей и сочувствующих охоте, и не имеющих возможности реализовать свое влечение к охоте - можно смело увеличивать это число в два-три раза. Таким образом, в нашей стране не менее 25-30 миллионов человек имеют непосредственное, либо косвенное отношение к охоте, охотничьей деятельности, охотничьему хозяйству и его инфраструктуре. Вот настоящее поле исследований по социологии и статистике охоты.

19. На протяжении всего 20 века и в начале 21 активно развивается процесс примитивизации и утилитаризации охоты (редукции). В любительской охоте в России доминируют варианты облавных и групповых охот, что обусловлено (нередко) низким уровнем охотничьей культуры большинства охотников-любителей. На наш взгляд облавная охота имеет несложные архетипы, позволяющие новичкам быстрее включаться в процесс охоты. К тому же она является более результативной, особенно для начинающих охотников, не имеющих серьезной подготовки и обучения охотничьим навыкам и технологии.

20. Чрезвычайно мало усилий, в масштабах страны, предпринимается по формированию и пропаганде цивилизованной охотничьей культуры, соответствующей реалиям современного общества и способной хранить потенциал древней профессии охотника.

21. Феномен охоты, культура охотничьей цивилизации и ее современных реликтов в первую очередь должны быть подвергнуты всестороннему анализу. Это может принести самые неожиданные и необходимые ответы, имеющие жизненно важное значение для развития человеческой цивилизации.

22. Вызывает интерес возможности прикладного использования опыта охотничьей культуры для предстоящей (неизбежной) демилитаризации военных систем планеты, для ресоциализации бывших военных профессионалов, с целью мягкого их перевода на «мирные рельсы», т.е., к такому образу мышления и деятельности, который не заиклен

на поиске врага и ощущении постоянной военной угрозы. На этом направлении могут быть сформированы целевые программы реабилитации и ресоциализации. (Неизбежность демилитаризации обусловлена тем, что военная отрасль мирового хозяйства является самой расточительной и совершенно не совместимой с декларируемым мировым сообществом принципом (принципами) устойчивого развития).

23. Для поддержания биосферного динамического равновесия необходима мощная планетарная система экологического мониторинга и управления дикой природой. Для слежения и контроля за земными экосистемами, для сохранения видового биоразнообразия, для поддержки сбалансированных взаимосвязей между популяциями различных животных потребуется значительное число профессионалов владеющих навыками охотничьей культуры и охотоведческими знаниями.

Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.01.06

Г.М. Агафонов

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия

О ПРИНЦИПАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ОХОТНИЧЬИХ ФЕРМ В СИБИРИ

Приводятся принципы территориального размещения охотничьих ферм в Сибири, использующие местные особенности – малочисленность населения, естественные уголья, достаточное количество специалистов, знакомых с тематикой вопроса.

Ключевые слова: охотничьи фермы, Сибирь, принципы размещения.

В народном хозяйстве страны формируются разные виды биосферного хозяйства, в том числе и на стыке охотничьего, сельского и лесного секторов. Несмотря на законодательную неопределенность понятий во многих вопросах природопользования [1], охотничьи фермы в России создаются, и по оценкам мировых экспертов могут иметь хорошие перспективы [2].

Сибирь отличается от многих заселенных на планете мест низкой плотностью населения людей и немногочисленностью крупных городов наряду с громадными пространствами малонарушенных территорий.

Разведение и содержание охотничьих животных в неволе позволяет сохранить часть поголовья «диких» популяций, оттягивая на себя некоторое количество охотников, повысить численность животных в угольях путем выпуска выращенных фермерами, увеличить долю мяса дичи в рационе большего числа людей. Кроме того, фермы могут

получать доход и от посещения категориями посетителей редко бывающих в дикой природе (чаще всего жителями городов).

Особенностью охотничьих ферм (вольерного хозяйства по разведению и содержанию охотничьих животных) при их создании является необходимость значительных финансовых затрат на приобретение животных, огораживание территории, организацию подкормки и ветеринарное сопровождение. Это под силу не каждому желающему.

Исходя из этого и используя накопленный в мире опыт, предпочтительно сразу определиться с принципами размещения охотничьих ферм в Сибири. С наибольшей эффективностью они могут быть созданы в местах, доступных для людей или в посещаемых местах.

Это могут быть: популярные места отдыха у жителей близлежащих городов, курорты, природные и рукотворные объекты и достопримечательности, места паломничества и др.

Особое место могут занимать особо охраняемые природные территории разного уровня. В этом случае поддержка при создании и поддержании работы охотничьих ферм может быть частично получена и со стороны государства.

Сибирские территории, прилегающие к южной границе России с Китаем и Монголией, также могут быть привлекательными для создания охотничьих ферм в местах пограничных переходов или часто посещаемых иностранцами (окрестности оз. Байкал, Алтай и др.)

Рекомендуемые размеры территории угодий для таких ферм от 50 га (примерно футбольное поле) до 500 - 1000 га.

Основные статьи дохода охотничьих ферм в зависимости от специализации или ее комбинаций составляют: продажа элитных животных для разведения в другие хозяйства, выращивание

высокотрофейных экземпляров для охотников, продажа мясной продукции, рекреационно-просветительская деятельность.

При устранении пробелов, неувязок и ошибок в действующем законодательстве, подготовке специалистов по массовому разведению вольерных животных (зоотехния, ветеринария) и грамотному управлению (знание мирового опыта), охотоведы и охотники могут создать успешные охотничьи фермы в Сибири.

Работа выполнена в рамках
Проекта СО РАН IX.88.1.6

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилкин А.А. Вольерное разведение животных: законы как основа беззакония и коррупции. Национальный охотничий журнал «Охота», №2, 2011. – с. 2-7.
2. Ландете-Кастильос Т. Частный менеджмент в России – история будущего. Национальный охотничий журнал «Охота», №6 (с. 30-37), №7 (с. 46-50), №8 (с. 16-20), №9 (с. 16-21).

G.M. Agafonov

Natural Resources, Ecology and Creology Institute, SB RAS, Chita, Russia

ON PRINCIPLES OF GAME FARM ALLOCATION IN SIBERIA

The paper describes principles of game farms spatial allocation in Siberia that uses local specifics: under population of territory, natural lands, sufficient number of professionals who are familiar with the subject matter.

Keywords: game farms, Siberia, allocation principles.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов III международной научно-практической конференции «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Россия, Иркутск, 2-5 декабря 2013 г.)

УДК 639.111.16

В.М. Глушков

ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия.

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ЛОСЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Более 90% участников форума «Лось и браконьерство» считают, что браконьерами добывается в 1,5 – 10 раз больше лосей, чем по разрешениям. Половина нарушений вызвана ошибками в управлении, 35% недостатками правового обеспечения, 15% социальными условиями. Надо менять систему и методы учета, контроля, охраны – 55%, распределения разрешений, специализацию и статус федерального органа управления – 45%.

Ключевые слова: квота добычи, учет, контроль, браконьерская добыча, системы, методы.

Введение

Репродуктивный потенциал всех региональных группировок лося (*Alces alces* L.) в пределах мирового ареала вида примерно одинаков. Наблюдаемые различия величины рождаемости определяются неодинаковой суровостью климата, влияющего на кормовые и защитные свойства угодий (Филонов, 1983; Дежкин, 1985; Данилкин, 1999). Неупорядоченная и неконтролируемая охота нарушает устойчивость возрастного распределения, снижает показатели воспроизводства, несколько увеличивая тем самым величину нереализованного репродуктивного потенциала (Глушков, 2001). Более значительно, плотность популяции зависит от интенсивности незаконной охоты. В России в начале XXI в. величина браконьерской добычи лося составляла по федеральным округам от 1,7 до 5,7 квот законной добычи, в результате

чего суммарная зимняя смертность приближалась к величине прироста поголовья, а численность популяции оставалась стабильно низкой (Глушков, 2012). Плотность популяции лося в России, по сравнению с лосями, например, в скандинавских странах, оставалась в 7,4-23,6 раза, а величина законной добычи (трудно поверить) – в 135-250 раз ниже (Глушков, 2014). Последнее характеризует величину ущерба, наносимого браконьерством природе, государству и непосредственно охотникам (и это только по одному виду диких копытных). Попытка оптимизировать ситуацию (имеется ввиду подписанный В. В. Путиным 18. 09. 2012 г. «Перечень поручений...» по усилению контроля охоты и охраны животных, п.п. 2,3) ни в указанные сроки (по п. 2 к 15. 11. 2012, п. 3. к 01. 01. 2013 г.), ни до сего времени не реализована. Проблема браконьерства остается и ее надо

решать. Очевидна необходимость углубления исследований темы браконьерства, расширения информационного поля, подключения большего числа информированных специалистов к участию в минимизации данной проблемы.

Методика сбора материалов

В мае-июле 2012 г. в интернете на форуме С.П. Матвейчука (<http://forum.guns.ru/forummessage/14/1001459-0.html>) прошло обсуждение темы «Лось и браконьерство», поднятой в статье «Черная дыра,...», опубликованной в Национальном охотничьем журнале «ОХОТА» (Глушков, 2012). Выставляя свою статью на обсуждение, я рассчитывал узнать мнение охотников и специалистов о количественной оценке браконьерской добычи и продвинуть разработку новой концепции борьбы с браконьерством в виде краткого проекта управленческого решения на уровне Госдумы или Президента. Фактический спектр обсуждаемых на форуме вопросов оказался шире: много внимания было уделено также причинам браконьерства и мерам по его сокращению. Около 70 участников форума из разных частей страны на протяжении 3 месяцев (май-июль 2012 г.) многократно, в среднем по 47 раз, высказали свое суждение по указанным вопросам. Скорректированные суждения по оценке величины браконьерства высказали 28 человек, из них 7 указали тенденцию ее изменения. Значительно большее внимание

было уделено причинам браконьерства. По этой теме зарегистрировано 96 итоговых, поддержанных большинством участников, выступлений. Почти каждое второе выступление подчеркивало системный характер и распространяющееся на другие, кроме лося, виды дичи, проявление действия данной причины браконьерства. По вопросу о методах снижения браконьерства одобрено участниками 51 сообщение. Всего на форуме выставлено более 3000 постов (190 печатных страниц), содержащих мнение по обсуждаемому вопросу, примеры из практики, цитаты из литературных источников и правовых документов. В значительной части выступлений показаны механизмы браконьерства. Отдельные высказывания, в анонимной форме, приведены в статье в оригинальном виде при обсуждении табличных данных. Дискуссию постоянно координировал предоставивший мне место для обсуждения на своей странице, руководитель страницы на форуме Guns.ru С.П. Матвейчук. Ему лично и всем участникам форума выражаю искреннюю благодарность за оказанную услугу и проделанную большую и очень важную работу.

Результаты исследования
Величина браконьерской добычи. В обсуждавшейся на форуме статье величина незаконной добычи лося в среднем по стране составляла 4,1 квот фактической добычи по разрешениям. Распределение

экспертных оценок браконьерства, сделанных участниками форума

«Лось и браконьерство» представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка величины браконьерской добычи лося в России

№ п/п	Величина браконьерской добычи, в квотах законной добычи	Количество сообщений		Тенденция изменения величины браконьерства, число оценок		
		абс.	%	снижение	рост	без изменения
1	0	2	7,14			
2	0,5-1,0	0	0			
3	1,5-2,0	3	10,71	1		
4	2,5-3,0	6	21,43		1	1
5	4,0	3	10,71		2	
6	>4	10	35,72		1	
7	10 и более	4	14,29		1	
	Всего сообщений	28	100,00	1	5	1

Почти 40% выступивших считают, что браконьерская добыча лося составляет меньше 4 квот законной добычи, 10,7% подтвердило уровень браконьерства в 4 квоты, а оценку «больше 4 квот» поддержало 35,7% участников обсуждения. Остальные 14,3% посчитали, что браконьеры изымают 10 и более квот. При оценке направления тренда констатировался рост браконьерства.

Привожу несколько цитат из выступлений по оценке браконьерской добычи:

– «Не могу понять, камрады на Ганзе – все в розовых очках что ли, или как? Лицензию одну-две выдают за зиму с центра, - для порядка, скорее всего. А так, на зимнем переходе с лесотундры в лесную зону маломальские

охотнички у кого снегоход имеется, в уезде N. по реке S., легко берут по паре-тройке лосей. Лично знаю 2 охотников, взявших этой зимой-весной(!) около 30 лосей...И охотоведа в этом районе (район это административно территориальная единица РФ) вроде даже и никто в глаза не видел, может на бумаге кто-то числится. Помнится некий праведный фанат раньше принимал взносы на красный охотничий билет. Лося в лесотундре взять особо не сложно – все на виду. След увидел – он твой...Кочующих на юг зимой почти 100% выбивают. Тем не менее следующей осенью снова появляются».

– «Пробую ответить на вопросы со своей колокольни. 1. – Количественную оценку

браконьерства (4 квоты) подтверждаю. 2. - Браконьерство усиливается».

– «Проблема в том, что браконьерят бригады у которых одно разрешение и 10 участников. Когда лося рвут на 10 человек - достается горсточка мяса и жил. Отсюда желание - перебить как можно больше, в итоге так и выходит: по одному лосю на человека».

– «С учетом своего опыта и более чем 30 летнего стажа охоты полагаю, что главная проблема браконьерства по лосю - это загонные охоты. Обладателями 1 разрешения отстреливается в разы больше. Лично я думаю что процент больше, совсем даже не в 4 раза, но это касается тех мест где я охотился. Основная масса лицензий закрывается в конце сезона, когда закрома полны. А самые "главные" браконьеры, это организаторы этих охот, арендаторы охотугодий, а кроме них егеря и охотоведы. Конечно далеко не все. Очень много порядочных людей, в том числе егерей и охотоведов. Загонная охота по лосю хуже браконьерства, это - ВАРВАРСТВО! А что до простых охотников, особенно местных, деревенских, то больше чем для пропитания семьи, они не возьмут. Конечно, и в семье не без уroda. А с лицензиями творят следующее: поскольку нет сроков на вывоз мяса, то по отрывным талончикам его вывозят пока снегоход ходит и провозят в машине абсолютно законно ...(по моему в Канаде на

вывоз продукции даётся 2 дня). Раз можно законно возить мясо то и охота продолжается пока снег держит ... С карабином ходят по разрешению на охоту на волка ..., а стреляют лося. Деревенские лося с собаками стреляют летом, когда в лесу никого нет ...(лосятина на столе круглый год).»

Судя по географии участников и их месту проживания (деревенский или городской), большой разброс оценок величины браконьерской добычи, частично, определяется региональными и локальными особенностями – традициями, уровнем обеспеченности населения. Многофакторная основа уровня браконьерства и не конкретизированные оценки величины незаконной добычи в категориях «больше 4» и «10 и более» затрудняют расчет по данным форума корректной оценки средней величины браконьерской добычи. Тем не менее, материалы таблицы 1 подтверждают данные статьи «Черная дыра...» и других работ (Данилкин, 2009) о существовании браконьерства, его массовом проявлении, большой интенсивности. В ряде сообщений указывается, что проблема браконьерства в нашей стране имеет системный характер.

Причины браконьерства. В опубликованной нами статье не ставилась цель выявления причин охотничьего браконьерства. В упомянутых выше работах А.А. Данилкина и публикациях небиологического профиля (Вайсман, 2005) упоминаются

социальные «корни», однако характеристики явления делались авторами, а не самими охотниками.

В этой связи материалы таблицы 2 представляют особый интерес.

Таблица 2 - Основные причины браконьерства по лосю

№ п/п	Причины браконьерской добычи лося и других видов диких копытных животных в России	Количество сообщений	
		абс.	%
1	Мало закрытых для охоты территорий	1	1,04
2	Неупорядоченное использование оружия и спецтранспорта	3	3,13
3	Давние традиции браконьерства	3	3,13
4	Молчание СМИ	3	3,13
5	Необоснованно большая цена путевок	4	4,17
6	Пассивность честных охотников	4	4,17
7	Бедность населения	5	5,20
8	Низкая культура, жадность	9	9,38
9	Несоответствие квот реальной численности	10	10,41
10	Неправильная система распределения разрешений	10	10,41
11	Неограниченный срок действия разрешения	11	11,45
12	Слабый контроль соблюдения закона при проведении охот	12	12,50
13	Коррупция в сфере контроля охот и распределения разрешений	21	21,88
	Всего сообщений	96	100,00

В таблице 2 все причины, кроме п. 1, укладываются в русло причинно-следственной концепции прошедшего обсуждения и могут быть объединены в 3 основных группы: социальные условия (п.п. 3,6,7,8); непрофессиональное и неквалифицированное управление (п.п. 4,5,9,10,11); недостатки правовой поддержки охоты (п.п. 2, 12, 13). Судя по количеству выступлений по каждой из названных в таблице причин, роли перечисленных групп в формировании браконьерства распределены в обратном их изложению порядке: первое место в

формировании браконьерства отдается недостаткам правовой поддержки охоты, второе место занимают непрофессиональное и неквалифицированное управление, третье – социальные причины. Считаю здесь уместным привести несколько цитат с форума, приоткрывающих завесу над механизмами отдельных причин браконьерства:

– *«На мой взгляд, основные причины лосиного браконьерства в следующем:*

1. Абсолютно несправедливая система распределения разрешений на добычу зверя. Для подавляющего

большинства охотников
сбраконьерить - это единственная
реальная возможность добыть
лося.

2. Обилие мелких умирающих
населённых пунктов. Проблемы с
работой (упадок местного с\х
производства, массовый
алкоголизм.) А жрать-то надо.

3. Коррупция «снизу» и
«сверху». Все всех знают,
прикрывают и отмазывают.

4. Низкий уровень культуры и
потребительское отношение к
природе, подкрепляемое нашей
традиционной социальной
несправедливостью. Нет у нас
национальной идеи, чувства
хозяина. 90 процентов охотников
живёт по принципу «не я так
другой».

– «Причины – отсутствие
необходимого внимания со
стороны государства к данному
вопросу. Слабый контроль
охотнадзора (либо его полное
отсутствие). Уровень
подготовленности "специалистов"
охотнадзора не позволяет
полноценно выполнять
возложенные функции ...(до суда
доводят только дураков и то
редко). Учёты лосей не отражают
действительной численности зверя
из-за ошибок ЗМУ и умышленного
занижения (с целью создания
коррупционных схем при
распределении лицензий).
Отсутствие временных
нормативов на вывоз мяса после
закрытия лицензии позволяет его
вывозить по отрывным талонам в
любое закрытое для охоты время,
а значит, охота продолжается.

Несправедливое распределение
лицензий, фактическая
невозможность для простого
охотника получить разрешение.
Знаю лично охотников
отстрелявших по 100 лосей и более
и ни разу даже не державших в
руках разрешение... (хотя люди
готовы платить адекватную
цену)».

– «На полноту картины
далеко не претендую и порядок
характерных случаев
браконьерства делаю не по
тяжести последствий (отдельная
тема):

1. Местный житель, который
добывает лосей для пропитания
себе и своим близким.

2. Он же, который еще и
продает это мясо (простые
штрафы его могут не остановить
- зависит от количества
продаваемого в год, цен, прочего...).
Может продавать и охоту.

3. Официальные или
самостийные бригады
(включающие людей по
обеспечению связей, крыши,
получения разрешения), которые по
одной лицензии бьют до...и
больше.. лосей. В основном
проводят загонные охоты, в том
числе и с собаками. Причина
проста: 15 человек с одной
лицензией будут долбить зверя
пока не поймут и не заставят
закрыть лицензию. Причем при
наличии техники убивать будут
варварски и много, чтобы у
каждого морозилка от мяса
ломилась.

4. Не официальные
"коллективчики" (у которых

изначально нет разрешения, или которые имеют его на большую официальную охоту, но охотятся "втихаря" от коллектива).

5. Охотники - промысловики (?), которые добывают, при случае лося себе на пропитание.

6. Городские (не местные охотники), которые по своей сути похожи на охотников п. 4, но которые еще могут покупать охоту у п. 2.

7. Они же, но только которые стреляют ради спортивного интереса (мало, но есть).

Ну и суммируя: сделать с браконьерством в нашей стране нельзя ничего, потому что менталитет нашего человека такой, какой он есть. И никакие меры, кроме глубоко карательных, от возможности урвать что-то на халяву нашего человека не останоятся».

– «Думаю, что никакой "своей" цены у охотпользователя на разрешение нет. Только государственная. По моему, не только по 1500 р, но и по 15000 все бы брали, одну по осени с подхода, и одну зимой. Был бы выбор: 15 и сам, или 60 и с услугами. И все довольны были бы, и государство прибыль получало бы. Но у охотпользователя имеется виртуальная возможность навязать свои услуги к разрешению. Это путевка. А

получается, что услуг на 60 тысяч тебе никто не оказывает, а деньги берут. Отсюда путь к браконьерству».

– «По УОП. Чиновникам не выгодно показывать реальное количество зверя. И давать лицензии чужим. УОП это вотчина чиновников (или кто сомневается?). Здесь приписки в сторону уменьшения численности зверя. Это одна из причин такого учета. Поэтому и обычные охотпользователи страдают (средняя температура по больнице не должна резко отличаться). А говорят УОП - наше все. Думаю, что к браконьерству это, а также количество, доступность и цена выдаваемых в разных местах разрешений имеют прямое отношение».

Меры по снижению браконьерства. Предложения по способам снижения браконьерства конкретизированы в 51 сообщении. В процессе дискуссии некоторая часть ранее выставленных предложений отпала, другие появились и были одобрены. Более конкретно сформулировано 9 способов не получивших при обсуждении принципиальных возражений (табл. 3). Судя по аргументации (цитаты из отдельных выступлений приведены ниже), каждое предложение заслуживает внимания.

Таблица 3 - Предлагаемые меры для снижения браконьерства

№ п/п	Способы снижения незаконной добычи лося в России	Количество сообщений	
		абс.	%
1	Ввести новый метод для правильного учета поголовья диких копытных животных	3	5,88
2	Наказание по ст. 258: убрать «условное», вменить «от 3 до 5 лет», вменить «лишение права пользования оружием»	4	7,84
3	Ввести квотирование, адекватное численности	5	9,80
4	Разработать регламент применения спец. транспорта	5	9,80
5	Изменить систему распределения разрешений	5	9,80
6	Изменить всю систему учета, квотирования и контроля добычи	6	11,77
7	Ввести в состав бригады контролирующее лицо	6	11,77
8	Создать специальные отряды федерального	8	15,69
9	Изменить подчиненность и повысить статус федерального органа управления охотой (Министерство Рыбы и Дичи)	9	17,65
	Всего сообщений	51	100,0

Цитаты из выступлений по теме «Способы снижения браконьерства»:

– «из охотнадзора просто выгнать бездарей..., на конкурсной основе с использованием экзаменационной системы набрать пенсионеров "ментовки" имеющих опыт работы в оперативных службах дознания и следствия ... (я вас уверяю ... сбор доказательств, документирование, квалифицированный поиск и осмотр мест происшествия в решении выше поставленных задач имеет огромное значение ... + эти люди выходят в работоспособном возрасте + получают неплохие пенсии и многие готовы активно работать).»

– «Возможно "ГЛУПОЕ" предложение, НО я бы просто в

свободную продажу пустил лицензии по цене 15 000 руб. в неограниченном количестве и думаю, что многие (законопослушные) охотники купили бы право на охоту, НО очереди бы не выстроилось ... и больше чем сейчас лосей отстреляно бы не было».

– «Запретить метод ЗМУ. Все охотоведы и пользователи просто орут, что ЗМУ занижает численность в разы».

– «браконьеры не нравятся (кому?) тем, что они держат за дураков простых охотников и государство».

– «сделать продажу разрешений, как на Западе, в банкоматах. Продавать разрешения за символическую

сумму, но с очень коротким сроком действия – 10-15 часов».

– «Запрещается элементарно: с одной лицензией не более 2х человек + полное отсутствие транспорта (снежки и прочее). Контролируется элементарно, существующими силами надзора: приехал в лес, линию стрелков увидел - отобрал лицензию, выписал штраф, все. После такой меры поголовье зверя вырастет в разы».

– «Если запретить загонные, перебить такое количество с такой легкостью будет физически невозможно. Речь о чем? - найти самый простой и дешевый путь для сохранения популяции зверя. Мечтать о ротах инспекторов на вертолетах прикольно, но пока даже на горизонте нет этого, а популяцию надо сохранять СЕЙЧАС. Как? Первое – закон (не более 2х человек в списке по одному разрешению), видеорегистратор инспектору на шапку, и 500 литров бензина в сезон. Все просто: увидел кого угодно в лесу с оружием: лицензию покажите. Запомнил кто в списке, остальных встречных можешь смело оформлять на штрафы, ибо списки на рулонах туалетной бумаги отменены».

– «На территории N-i области в период с 01.01.12 по 30.04.12 зарегистрировано 54 сообщения, по которым приняты следующие решения:

Возбуждено 28 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч.ч.1,2 ст.258 УК РФ (незаконная

охота). С установленным лицом - 14 уголовных дел.

Приостановлено производство за отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по 10 уголовным делам. Приостановлено производство: 1 уголовного дела предусмотренного статьей 208 ч.1 п.3 УПК РФ <Местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует – 1 дело. Отказано в возбуждении уголовного дела по 20 материалам. Все постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), в связи с тем, что преступным деянием не причиняется крупный ущерб, отсутствие доказательств, указывающих на совершение лицом (группой лиц) незаконной охоты (оружия, гильз, свидетелей). Мало ли, ну пятна бурого цвета, ну куски шкуры, ну кости чьи-то. Оружия нет, гильз нет, свидетелей нет - спасибо, граждане, за бдительность, но ДЕЛА тоже нет».

– «создать специальные бригады по борьбе с браконьерами. Такая служба должна быть государственной и быть в подчинении на федеральном уровне. При этом контролировать необходимо все уголья без исключения будь то частник или кто еще. Любой охотпользователь при этом должен контролироваться. Сейчас

охотпользователи предоставлены сами себе, мой участок, чего хочу то и ворочу. Иначе это будет очередное болото. Сейчас же каждый плавает как хочет».

–«Создать специализированный (охотничий) федеральный орган управления (видимо по аналогии с ГЛАВОХОТОЙ, В. Г.) желателен под «крышей» Президента».

– «Участникам обсуждения (от имени форума) предлагаю подготовить открытое письмо президенту, с конкретными предложениями по установлению понятных и прозрачных правил распределения разрешений на право добычи охотресурсов, устранению условий способствующих процветанию браконьерства (на всех уровнях) и мер по противодействию коррупции в данной сфере ...»

Заключение

Чтобы доказать, что наши, российские лоси, не ущербные, имеют такой же потенциал продуктивности, как лоси скандинавских стран, мне пришлось несколько отойти от своих предпочтений в исследованиях, опубликовать работу по браконьерству и доложить на конференции. Как и следовало ожидать, на конференции эта тема не вызвала интереса. Обсуждение на форуме наоборот, прошло очень активно и плодотворно: осветило эту проблему изнутри, детализировало явление, показало механизмы, формирующие и поддерживающие браконьерство не только по лосю,

но и по другим видам ценных охотничьих животных. Полученные при анализе выступлений оригинальные данные, в сопровождении комментарий, на мой взгляд пригодны для разработки программы оптимизации проблемы браконьерства. Имеется ввиду не просто принятие каких-то разовых мер, очередной компании, потуги которой будут быстро нивелированы сложившейся на сегодня системой браконьерства. Требуется иной подход и настоящий, Правительственный контроль. Как это сделать, должны решить профильные специалисты. Не хотелось бы думать, что пессимистические прогнозы, прозвучавшие в выступлениях отдельных охотников, оправдаются. Иначе зачем государству поддерживать науку, работы охотоведов и честных охотников, если не обращать внимание на браконьерство. Я верю оптимистичному прогнозу одного из основателей концепции управления дикой жизнью А. Леопольда, провозгласившему еще в далеком 1933 г. лозунг: «ресурсы будут существовать вечно, если использовать их разумно». Давайте следовать этому девизу!

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсман А. Россия – браконьерская добыча / А. Вайсман // Охота. – 2005. № 4. С. 2-7.
2. Глушков В. М. Лось. Экология и управление популяциями / В.М. Глушков. – Киров: ВНИИОЗ. РАСХН, 2001. – 317с.

3. Глушков В. М. Чёрная дыра, в которую утекают ресурсы, труд охотоведов и надежды охотников / В. Глушков // Национальный охотничий журнал ОХОТА. 2012. № 4. С. 2-5.

4. Глушков В.М. Избирательный отстрел лосей [Электронный ресурс] / В. М. Глушков. 2014. Региональные проблемы государственного управления охраной и использованием животного мира: Информационный бюллетень. Вып. 52 (18 июня 2014), 14 с. Режим доступа: spm-bulletin@yandex.ru

5. Данилкин А.А. Млекопитающие России и сопредельных регионов. Олени / А.А. Данилкин. - М.: ГЕОС, 1999. - 552 с.

6. Данилкин А.А. Динамика населения диких копытных России: Гипотезы, факторы, закономерности / А.А.

Данилкин. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009-310 с.

7. Дёжкин В.В. Управление популяциями диких копытных / В.В. Дёжкин // Зоология позвоночных. Проблемы управления ресурсами диких животных. - М.: Наука, 1985. - С. 66-127.

8. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам рационального использования природных ресурсов, охраны объектов животного и растительного мира: Канцелярия Президента РФ. Пр-2506. Утвержден 18. 09. 2012 г. Ответственный: Медведев Д. А.

9. Филонов К.П. Лось. / К. П. Филонов. М.: Лесн. пром-сть, 1983. - 246 с.

10. Leopold A. Game Management. / A. Leopold. - Madison, Wisconsin, USA: The University of Wisconsin Press. 1986. - 481 p.

V.M. Glushkov

All-Russia Research Institute of Hunting and farming them. prof. B.M. Zhitkova, Kirov, Russia.

ILLEGAL MINING MOOSE IN RUSSIA: INSIDE

More than 90% of the participants of the forum "Moose and poaching" believe that poachers extracted in 1.5 - 10 times more moose than Permissions. Half of the violations caused by mismanagement, 35% disadvantages of legal support, 15% of social conditions. It is necessary to change the system and methods of accounting, control, security - 55%, the distribution of permits specialization and the status of federal control. - 45%.

Keywords: production quota, accounting, control, poaching, systems, methods.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

С.Н. Ляпустин

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Россия**ОСОБЕННОСТИ БРАКОНЬЕРСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕГО
ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
ДИКИХ ЖИВОТНЫХ**

В статье рассматриваются особенности браконьерства на Дальнем Востоке России, ситуация связанная со снижением численности отдельных видов диких животных, вызванная, в том числе, непрекращающимся браконьерством. Рассматривается влияние браконьерства на контрабанду редких видов диких животных, их частей и дериватов.

Ключевые слова: контрабанда, браконьерство, таможенные органы, правоохранительные органы, природоохранные органы,

Корни незаконного оборота объектов фауны и флоры имеющего место в Сибири и на Дальнем Востоке России, уходят, прежде всего, в браконьерство. Определенную классификацию современного браконьерства на Дальнем Востоке России дал заместитель директора департамента охотничьего надзора Приморского края А.Л. Суровый. Он выделил четыре категории браконьеров. *Первая категория - браконьеры, которые охотятся ради «трофея» - в основном, это обличенные властью лица или хорошо зарабатывающие. Вторая категория - браконьеры, которые охотятся ради удовольствия. Чаще всего, это люди с деньгами, хорошо экипированные и вооруженные, которые думают, что можно от всего откупиться. Третья категория и по мнению заместителя директора департамента охотничьего надзора Приморского края самая опасная категория – та, которая бьет*

животных на продажу мяса. Четвертая категория - это те люди, которые живут в сельской местности и стреляют зверя, чтобы прокормить себя и свою семью.

Вместе с тем в отдельных местах региона процветает пятый вид браконьерства - браконьерская добыча диких животных с целью непосредственной контрабанды их частей и дериватов, либо продажа этих частей и дериватов скупщикам для последующего контрабандного вывоза. Как правило, эти части и дериваты относятся к специфическому товару применяемому в традиционной восточной медицине, либо товары «престижного уровня» - т.е. товары обладающие высокой стоимостью и рассчитанные на определенных покупателей (например соколы кречеты, балобаны или клыки моржа и т.п.). Не учитывать данный вид браконьерства крайне ошибочно. Говорить, что этот вид браконьерства осуществляется

лицами, живущими в сельской местности, чтобы прокормить себя и свою семью, было бы не верно. Данные правоохранительных органов, проводивших специально-профилактические операции по выявлению лиц причастных к браконьерству и контрабанде объектов фауны и флоры, показывают, что таковыми являются как правило, являются далеко не бедствующие городские жители, в отдельных случаях, ими являются известные предприниматели. Поэтому пятой категорией браконьеров являются лица, специализирующиеся на браконьерском промысле с целью последующего контрабандного вывоза особо ценных с коммерческой точки зрения живых диких животных, их частей и дериватов.

Говоря об особенностях браконьерства на Дальнем Востоке, необходимо отметить, что в настоящее время практически в каждом субъекте ДВФО сложился свой вид браконьерства, осуществляемый с целью контрабандного вывоза, либо с целью перепродажи лицам, специализирующимся на контрабандном вывозе объектов фауны и флоры. Так, например, в Приморском крае это браконьерская охота на амурского тигра, дальневосточного леопарда, добыча дальневосточных лягушек, квакш, жаб, змей, дальневосточных мягкотелых черепах. В Магаданской, Камчатской областях и на Чукотке – незаконный отлов с целью последующего

контрабандного вывоза соколов-кречетов, в Саха (Якутии) – незаконный отлов соколов-балабанов. В Приморском и Хабаровском крае процветает браконьерство кабарги и гималайского медведя, цель которого заготовка дериватов кабарги и медведя, для последующего контрабандного вывоза в страны АТР. На Камчатке с этой же целью широко распространен браконьерский промысел бурого медведя. С 2014 года резко возрос спрос на клыки моржа, зубы кашалота со стороны граждан Китая. Учитывая данный фактор необходимо в ближайшее будущее ожидать увеличения браконьерской охоты на моржа на побережье Чукотки, Камчатки.

Браконьерский промысел с целью заготовки и последующей продажи мясодичной продукции на Дальнем Востоке характеризуется незаконным промыслом диких копытных животных. В Хабаровском и Приморском краях, а также Амурской области обычным явлением стала браконьерская охота на косулю, изюбра. В Саха (Якутии) – на дикого северного оленя, лося. На Камчатке – на дикого северного оленя, лося, снежного барана.

Анализ правонарушений связанных с браконьерством и незаконным оборотом объектов фауны и флоры, выявленных в период с 2009 по 2014 гг., показывает, что в регионе не редкостью стало оказание браконьерами сопротивления, в том числе и с применением

огнестрельного оружия, в отношении представителей государственных контролирующих органов. Именно сопротивление со стороны браконьеров справедливым требованиям представителей охотинспекторов и иных представителей природоохранных органов стало характерной особенностью браконьерства на Дальнем Востоке. Приведем некоторые факты активного, в том числе вооруженного сопротивления браконьеров представителям контролирующих правоохранительных и природоохранных органов. В августе 2011 г. в ходе ночного рейда в бухте Северная Хасанского района Приморского края работники Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте выявили факт незаконной добычи более тысячи особей трепанга. При задержании браконьеры попытались оказать сопротивление стражам правопорядка, в результате чего был поврежден патрульный катер «Ямаха». В сентябре-октябре 2011 г. сотрудники полиции вновь столкнулись с фактами активного сопротивления сотрудникам полиции. В ходе второго этапа операции «Путина-2011», полицейские трижды сталкивались с попытками активного сопротивления. Дело дошло до того, что при очередном задержании браконьеров, незаконные ловцы трепанга попытались завладеть огнестрельным оружием

сотрудников Владивостокского линейного управления. В марте 2012 г. во время обхода территории заповедника «Кедровая падь» дозорной группой «Граница», осуществлявшей рейд по охране ООПТ, на территории заказника «Леопардовый» были обнаружены два человека и шесть собак. При попытке задержания браконьеры оказали сопротивление. В октябре 2012 года при проведении спецмероприятия «Путина» в г. Владивосток с фактами активного сопротивления со стороны граждан Китая, временно находящихся на территории РФ при проверке обнаруженного подпольного цеха по переработке трепанга столкнулись полицейские. В отношении граждан КНР были возбуждены уголовные дела по ст. 318 («Применение насилия в отношении представителя власти») и ст. 256 («Незаконная добыча водных биологических ресурсов») УК РФ.

7 декабря 2012 г. в Ольгинском районе Приморья во время рейда по охране охотугодий при исполнении своих обязанностей получил огнестрельное ранение охотинспектор КГБУ «Приморской администрации ООПТ» Роман Ансович [1]. Браконьер выстрелил в инспектора из обрезка с оптическим прицелом и нарезным стволом, а затем скрылся с места происшествия. В ночь на 26 июня 2014 г. в Хасанском районе Приморья оперативные инспекторы национального парка «Земля леопарда» обнаружили на особо

охраняемой территории трех браконьеров. При задержании браконьеров, двое скрылись, а третий оказал вооруженное сопротивление. Браконьер открыл по инспекторам огонь из охотничьего карабина «Тигр». Только по счастливой случайности пострадавших не оказалось.

Таким образом, в период с 2009 по 2014 г. правоохранительные и природоохранные органы субъектов ДВФО при выявлении и пресечении браконьерства столкнулись с неоднократными случаями активного, в том числе и вооруженного, сопротивления со стороны браконьеров. Данные факты свидетельствуют о значительной криминализации промысловой деятельности на Дальнем Востоке России.

Проводимое исследование показало, что в результате браконьерства в ряде регионов ДВФО в указанный период происходило снижение популяции некоторых видов диких животных: снежного барана, лося, черношапочного сурка, северного оленя, сокола-кречета, других видов.

Камчатский край. В период с 2009 по 2014 г. в отдельных районах Камчатки отмечали снижение снежного барана, лося, северного оленя, черношапочного сурка.

По данным специалистов - биологов и охотоведов, уровень браконьерства на снежного барана по оценке Камчатских специалистов составляет от 30% до

50% от официальной добычи, а потери популяции от хищничества волка и росомахи - 2- 4 % от численности. В период с 2005 по 2009 г.г. было отмечено снижение численности снежного барана в ряде мест традиционного обитания, таких как: отроги Ключевской группы вулканов и горные хребты в западной части Быстринского административного района [2]. В опромышляемых группировках барана, на территории Камчатского края, в данное время, отмечается тенденция к снижению численности и уменьшению плотности населения зверей в местах, легко доступных для человека [8, с.62].

В 2014 г. под угрозой исчезновения оказалась популяция лося в Пенжинском районе Камчатского края в результате нерационального природопользования. В связи с чем, 12 ноября 2014 Губернатор Камчатки подготовил постановление о запрете охоты на лося в Пенжинском районе вплоть до 2018 года [7]. Поводом для такого решения послужило резкое снижение популяции сохатых. По имеющейся информации у камчатских властей в долине реки Камчатка в 2005-2007 годах браконьеры ежегодно отстреливали от 500 до 1000 лосей, официальный же лимит в этот период составлял мизерное количество - 50 лосей. В сезоне 2010-2011 годов лимит отстрела лосей был доведен до 340 особей. Увеличение лимита позволило вынужденным браконьерам перейти в разряд

легальных охотников. Вместе с тем, руководитель Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края Е.П. Широков считает что численность лосей на севере Камчатского края с 2006 года снизилась вдвое и сейчас не достигает даже 1 тысячи особей. Основная причина снижения популяции лося в Пенжинском районе Камчатского края – браконьерский промысел этих животных местным населением [6].

По данным представителя Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края Е.П. Широкова численность черношапочных сурков, колонии которых расположены в легкодоступных местах Камчатки, снизилась до критической [10]. Обеспокоенность специалистов – биологов и охотоведов вызывает состояние популяции черношапочных сурков в районе вулканов Горелый и Мутновский, Банных источников, рек Авача, Асача, Опала и Саван. Под угрозой снижения численности оказалась и колония в юго-восточных отрогах Корякского вулкана в Налычевском природном парке (кластер природного парка «Вулканы Камчатки»). Многократно возросшая в последние годы антропогенная нагрузка на эти территории привела к почти полному истощению находившихся здесь колоний сурков. По официальной статистике, в сезон охоты в Камчатском крае добывается всего около 100 сурков, большая часть -

именно в легкодоступных угодьях. Немалый ущерб популяции наносит бесконтрольная деятельность туристов и отдыхающих в районе Мутновской группы вулканов. По мнению Е. Широкова учитывая массовость людей, приезжающих отдохнуть в район, полностью контролировать ситуацию сложно. Руководитель Агентства сообщил о проработке вопроса полного запрета охоты на черношапочного сурка на доступных в транспортном отношении территориях. Эти меры должны позволить восстановиться популяции.

По мнению камчатских специалистов, численность северных оленей в Камчатском крае сильно страдает от ряда природных факторов, в том числе и от извержения вулканов. Так, например, после вулканического извержения на территории Кроноцкого заповедника, поголовье этих копытных снизилось более чем в 2 раза. Однако представителями Агентства по охране и использованию животного мира в Камчатском крае и КГКУ «Служба по охране животного мира» Камчатского края ежегодно выявляются факты браконьерства в отношении северного оленя. Если снижение популяции северных оленей не прекратится, возможно, охота на них в Камчатском крае будет полностью запрещена на длительный срок.

Камчатские орнитологи считают, в результате деятельности браконьеров грозит исчезновение

камчатской популяции кречетов. Научный сотрудник Кроноцкого заповедника, орнитолог Ф. Казанский считает, что браконьерство сказывается на популяции кречетов катастрофически. Он отмечает, что «Если по примерным оценкам численность кречетов на территории России со времен распада Советского Союза снизилась в 2 раза, то на Камчатке их количество сократилось в 15 раз» [5]. Сведения, поступающие в природоохранные и правоохранительные органы показывают, что в той или иной степени в нелегальный оборот на Дальнем Востоке вовлечены практически все виды хищных птиц, обитающие в различных областях региона. Однако наибольшей угрозе нелегального отлова и контрабандного вывоза подвергаются птицы семейства соколиных – кречет, несколько меньше – сокол-балобан и сокол-сапсан. По подсчетам орнитологов, за последние десятилетия численность кречетов на Камчатке сократилась с 3 тыс. 500 до 500 пар [3]. По данным Камчатского управления ФСБ, с учетом последней партии с 2007 года сотрудниками правоохранительных органов изъято почти 200 редких птиц, ставших жертвами незаконного промысла. В 2009 – 2014 гг. факты незаконного оборота диких хищных птиц выявлялись на Чукотке и Камчатке, Приморском крае, Саха (Якутии) и Еврейской автономной области. По данным правоохранительных органов в

2009 году было изъято из незаконного оборота 52 кречета, в 2010 году – 62, в 2011 году – 52, в 2012 — 130, в 2013 – 72, в 2014 – 115 кречетов. По неофициальным же данным, в год с Камчатки вывозят около 170 кречетов. Однако при попытках незаконного вывоза за пределы Камчатки и Чукотки выявляются не все браконьерски отловленные и транспортируемые соколы-кречеты. Свидетельством этому служат задержания камчатских и чукотских кречетов в Приморском крае, ЕАО, в московских аэропортах.

Республика Саха (Якутия). На территории Якутии особое беспокойство вызывает сокращение численности северного оленя и лося. Основными факторами сокращения поголовья диких копытных являются сокращение под антропогенным воздействием пастбищ, неумеренный промысел, браконьерство и рост численности волка. Как считают специалисты, сокращение численности особенно хозяйственно и социально значимых видов, таких как лось и дикий северный олень, может повлечь за собой ряд мер - начиная со значительного сокращения квот на их добычу и вплоть до введения моратория в отдельных регионах. Если в прежние года (до 2008 г.) промысел и браконьерство на численность северного оленя в Якутии по мнению биологов существенного влияния не оказывали [4], то в последние годы, по мнению охотинспекторов, в Саха (Якутии) повсеместно

происходит незаконный отстрел животных. Как результат численность основных охотничье-промысловых видов диких копытных и в первую очередь лося и северного оленя стала резко сокращаться.

Сахалинская область. По состоянию на 2010 г. по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ из-за многоснежья и высокого уровня нелегального промысла, т.е., браконьерства стала сокращаться численность изюбра, акклиматизированного на Сахалине в 60-х гг. прошлого столетия. По оценкам региональных специалистов современная численность оленей менее 0,2 тыс. особей [8, с. 13]. Основная цель браконьерской охоты на изюбра на Сахалине – заготовка мясодичной продукции.

В 2008 году распоряжением Минприроды от 24 марта 2008 г. № 9-р была утверждена Стратегия сохранения сахалинской кабарги в России. В Стратегии отмечалось, что быстрые темпы разрушения среды обитания, вызванные хозяйственной деятельностью человека, прямое истребление животных привели во второй половине XX в. к катастрофическому снижению ее численности [9]. Незаконная добыча животных является важным фактором снижения численности кабарги на о. Сахалин. Основная цель браконьерской охоты на кабаргу – заготовка мяса и мускуса с целью последующего контрабандного вывоза. Среднегодовые объемы добычи

кабарги браконьерами и охотниками в отдельные годы, отмечалось в Стратегии, достигают 30 особей, однако исследований об уровне браконьерства в отношении сахалинской кабарги по состоянию на 2014 гг. ещё не проводилось.

Таким образом, анализ имеющихся сведений и приведенные примеры показывают повсеместное распространение браконьерства, целью которого является заготовка продукции с целью контрабанды, либо перепродажи для последующего контрабандного вывоза. Сведения, поступающие из всех субъектов Дальневосточного Федерального округа, показывают массовость данных противоправных деяний. Наиболее массовыми видами браконьерства являются: браконьерство с целью заготовки мясодичной продукции и браконьерство с целью контрабандного вывоза продукции применяемой в традиционной восточной медицине и восточной кухне. Существующие масштабы браконьерства представляют угрозу для популяций многих диких животных Дальнего Востока.

Особого рассмотрения требует ситуация с браконьерством в отношении амурского тигра и дальневосточного леопарда. Как считают специалисты численность амурского тигра за период с 2009 по 2014 гг. не уменьшилась. В настоящее время в Приморском и Хабаровском крае обитает около четырехсот тигров. В то же время, данные имеющиеся в правоохранительных и

природоохранных органов свидетельствуют о непрекращающихся случаях браконьерства и контрабандного вывоза из России частей амурского тигра и дальневосточного леопарда. Анализ имеющейся информации показывает, что за период с 2009 по 2014 гг. было выявлено и пресечено 34 случая незаконного оборота и браконьерства частей амурского тигра и два случая частей дальневосточного леопарда. В период с 2009 по 2014 гг. по данным предоставленным КГУ «Служба по охране животного мира и ООПТ Хабаровского края» и Охотнадзором Приморского края совместно с КГБУ «Приморская администрация ООПТ» было выявлено и пресечено 19 фактов браконьерства и незаконного оборота частей амурского тигра и 2 случая дальневосточного леопарда. 4 попытки незаконного перемещения частей тигра через таможенную границу выявили таможенники. Трижды выявляли факты незаконного оборота тигриных дериватов сотрудники госбезопасности и пограничники. Восемь правонарушений связанных с незаконным оборотом частей тигра выявлено сотрудниками полиции. Исследование показывает, что как и в прежние годы основные угрозы амурскому тигру представляют: браконьерство с целью контрабанды частей применяемых в традиционной восточной медицине; вынужденный отстрел конфликтного тигра, подвергшегося браконьерской

охоте; потеря и фрагментация мест обитания в результате рубки леса (легальной и нелегальной) и строительства дорог, пожаров; уменьшение кормовой базы в результате неустойчивого потребительского использования и браконьерства на копытных.

В заключение необходимо отметить, что за последние пять лет, в результате браконьерства и последующего контрабандного вывоза, нанесён значительный ущерб многим видам диких животных и дикорастущих растений Дальнего Востока. В современных условиях борьба с браконьерством, выявление и пресечение контрабанды редких видов животных и дикорастущих растений являются важнейшим условием выполнения задач обеспечения национальной безопасности. Деятельность государственных правоохранительных и природоохранных органов в борьбе с браконьерством и контрабандой стратегически важных ресурсов фауны и флоры является составной частью государственной политики, направленной на обеспечение национальных интересов в области экономической и экологической безопасности государства и выполнение взятых на себя международных обязательств в области сохранения биоразнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Приморье браконьер ранил инспектора охотнадзора [Эл. ресурс] : Режим доступа:

<http://dalas.ru/archive/index.php?t-23196.html> (дата обращения 10.10.2015)

2. Камчатка. Камчатский снежный баран 2011 [Эл. ресурс]: Режим доступа: <http://popgun.ru/viewtopic.php?f=367&t=380656> (дата обращения 10.10.2015)

3. Кречеты на Камчатке на грани исчезновения [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://trudost.ru/?p=59829> (дата обращения 10.10.2015)

4. Мордосов И.И., Кривошапкин А.А. Состояние численности лесных популяций северного оленя (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758) Якутии - Вестник ЯГУ, 2008, том 5, № 4. С. 5-10

5. На Камчатке браконьеры выбивают краснокнижных кречетов [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kamchatka.aif.ru/society/1486873> (дата обращения 10.10.2015)

6. Популяция лосося на севере Камчатки оказалась под угрозой исчезновения [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=&menu=4&menu2=0&id=501&news_id=33802 (дата обращения 10.10.2015)

7. Постановление Правительства Камчатского края «О введении ограничений охоты на территории Камчатского края в 2015-2018 годах» [Эл. ресурс] : Режим доступа: <http://www.kamchatka.gov.ru> (дата обращения 10.10.2015)

8. Состояние охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008 - 2010 гг. Информационно-аналитические материалы. // Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование) Выпуск 9. М.: Физическая культура, 2011. 219 с.

9. Стратегия сохранения сахалинской кабарги в России // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=98531&print=Y> (дата обращения 10.10.2015)

10. Численность черношапочных сурков в легкодоступных местах снизилась до критической [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=&menu=4&menu2=0&id=501&news_id=33802 (дата обращения 10.10.2015)

S.N. Lyapustin

Vladivostok branch of Russian customs Academy, Vladivostok, Russia

FEATURES OF POACHING IN THE FAR EAST AND ITS EFFECT ON REDUCING POPULATIONS OF CERTAIN SPECIES OF WILD ANIMALS

The article discusses the features of poaching in the far East of Russia, the situation is associated with a reduction in the number of certain species of wild animals caused, including, incessant poaching. Examines the impact of poaching on the smuggling of rare species of wild animals, their parts and derivatives.

Key words: smuggling, poaching, customs authorities, law enforcement agencies, environmental authorities.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов III международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.)

*Классическое охотоведение***КОПЫЛОВ И.П., ПОГУДИН А.А., РОМАНОВ Н.Я.
ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУЗЕМНОГО И РУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ НИЖНЕЙ ТУНГУСКИ
(ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ)**

Печатается по: Копылов И.П., Погудин А.А., Романов Н.Я. Промысловое хозяйство туземного и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски / Отв. ред. А. А. Сирина, М.В. Рагулина. – Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 148 с.

Книга представляет собой уникальное исследование по этнографии и географии русских старожилов и эвенков (тунгусов), проведенное на стыке территорий нынешних Катангского, Киренского и Усть-Кутского районов Иркутской области. Оно было выполнено в 1929 г. экспедицией Сибирского земельного управления в целях разграничения промысловых угодий населения. В книге 113 таблиц, 64 оригинальных черно-белых фотографий. Это первый опыт возвращения в широкий научный оборот богатого наследия землеустроительных экспедиций. Работа будет интересна тем, кто интересуется историей социалистического строительства на Севере, географией и этнографией.

1. История освоения сибирских пространств русскими и весь процесс развития экономических взаимоотношений пришельцев с туземными племенами являет собой печальную картину непрерывных утеснений и эксплуатации туземцев.

Условия, в которые попало туземное хозяйство с первых же шагов «победоносного шествия завоевателей» — русских, в значительной мере общие для всех сибирских туземцев. Установившийся вслед за периодом жестокого и кровавого «покорения» туземцев правопорядок характеризуется системой обирательства и насилий над неискушенными и темными

туземцами. Три силы давили на туземное хозяйство в процессе развития социально-экономических отношений, это: ясак, торговля и вытеснение с родовых угодий.

2. Возникшее при условиях большого простора и свободы хозяйство новых засельщиков сразу же усвоило приемы хищнической эксплуатации. Первоначально, когда пришельцы селились в ограниченном количестве, естественные богатства не истощались так заметно, чтобы не покрывать потребностей местного населения. Но в последствии, с увеличением плотности населения, благодаря естественному приросту и притоку извне новых засельщиков нарастает тот

критический момент, когда пришлое население не может ограничиться захваченными территориями и начинает устремляться вглубь тайги, проникая в промысловые дачи туземцев. Последние в силу необходимости уступают более сильным пришельцам, отходя вглубь лесов и междуречных пространств, но русская колонизация и русские промышленники настигают их и в этих глухих местах и в результате возникает ряд недоразумений и конфликтов, имеющих место до самого последнего времени.

Эта краткая историческая справка, приведенная нами, отчасти должна пролить свет на сущность процесса развития социально-экономических отношений в туземной среде и тех потрясений, которые испытывало туземное хозяйство в течение всей многолетней своей истории.

3. Порядок и методы обследования.

На обязанности землеустроителя лежало: ведение маршрутной съемки, собирание сведений о естественно-исторических условиях, пополнение и исправление карты, выявление всех вопросов, связанных с использованием промысловых угодий, определение территории фактического пользования, оформление пожеланий населения.

На экономиста и охотоведа возлагалось собирание опросных сведений, касающихся общей экономики населения, роли и значения охотничьего промысла,

техники и организации охоты, промысловой фауны, типов охотугодий и т. п., а также выборка необходимых данных из материалов, имеющихся в местных учреждениях и организациях.

Вполне понятны те трудности, которые стояли перед экспедицией при выполнении работы.

Если по вопросу о методах и технике землеустроительного процесса как такого, в условиях крестьянского землепользования мы имеем достаточно полное законодательство и целый ряд инструкционно-разъяснительных указаний – то практика северного землеустройства в силу своей новизны и недостаточности накопленного опыта лишена подробно разработанной и достаточно проверенной методологии.

Отправным пунктом здесь являются лишь такие общие моменты, как необходимость соблюдения основных установок Советского земельного законодательства и директив Соввласти в отношении земельной политики, соответствие требованиям не только технической, но и социально-экономической целесообразности организации территории и соблюдение главнейших моментов землеустроительного процесса, как-то: оформление пожеланий населения с последующим учетом их при составлении проекта, предъявление составленного проекта, если не всему населению, то его уполномоченным, утверждение проекта

соответствующими инстанциями.

Между тем громадные территории Севера, освоенные различными по культурно-хозяйственному и бытовому укладу этническими группами, обладают своими специфическими особенностями, что и исключает возможность полного перенесения в условия Севера практики обычного землеустройства.

4. Условия передвижения и работы.

Нет надобности подробно останавливаться на трудностях передвижения. Всякий кто бывал в нашей северной тайге и знаком с условиями путешествия по ней, знает, с какими затруднениями сопряжены переезды по труднопроходимым таежным, в особенности в летнее время. Подобные путешествия уже описаны у многих исследователей, и нам приходится добавить немного.

Обследованный район является наиболее глухим и отрезанным углом Киренского округа. При полном почти отсутствии дорог более или менее сносными путями сообщения здесь служат крупные реки. Что же касается перевалов через водоразделы и междуречные пространства, то переезды по ним связаны с такими затруднениями, которые отнимают у путника всякое желание вторично совершить поездку по пройденным местам. Целыми часами лошади бредут здесь по колено в грязи, с трудом вытаскивая ноги, или перебираются с кочки на кочку, старательно выбирая точку опоры.

Временами путь преграждается заболоченными и глубокими таежными речками, переправа через которые также сопряжена с известным риском для лошадей и путников.

В особенно трудных местах приходится развьючивать лошадей, переправляя багаж на руках через наскоро сделанный переход и предоставляя лошадей их собственной инициативе. Не всегда такие переправы кончаются благополучно, как это и имело место при переезде экспедиции через речку Хумнаум (приток Тетери), когда едва не была потеряна одна лошадь из каравана экспедиции, и лишь благодаря участию случайно подоспевших тунгусов удалось ее спасти.

5. Останавливаясь на вопросе об отношении местного населения к экспедиции и работам, нужно отметить, что особенно хорошее отношение и готовность дать необходимые сведения была встречена среди туземного населения. Весть о работах экспедиции разнеслась по всему району с характерной для тайги быстротой, где всякая новость передается гораздо скорее, чем в обжитых местах. Приезжая на какое-либо стойбище мы с удивлением узнавали, что здесь уже ждут экспедицию и это, конечно, весьма облегчало задачу отыскания туземцев на громадных таежных пространствах и возможно полного охвата их обследованием.

Несколько сдержаннее относилось к обследованию русское население. Последнее

почему-то считало, что экспедиция послана исключительно для тунгусов и будет отводить им охотугодья без учета интересов русских трудовых землепользователей. Но после разъяснения целей и задач экспедиции удавалось достигнуть более доверчивого отношения и убедить давать до известной степени правдивые показания.

Что касается отношения к экспедиции местных учреждений и организаций, то со стороны последних была встречена полная поддержка и содействие проводимым работам. Усть-Кутский и Киренский РИКи, а также местные сельсоветы и торгово-заготовительные организации охотно шли навстречу во всех необходимых случаях, предоставляя имеющиеся материалы для пользования экспедиции.

6. Самым слабым местом оленеводства является необходимость постоянных перекочевок с места на место. В течение целого года туземная семья не имеет определенного пристанища. При этом жилище тунгуса – чум с санитарной и гигиенической стороны отличается самыми недопустимыми условиями. С этим еще можно мириться в теплое время года, когда имеется возможность находиться вне чума на чистом воздухе. Но когда наступают холода и тунгус, отправляясь на промыслы, тащит всю свою семью вместе с малолетними детьми,

подвергая их губительному влиянию холода и антисанитарным условиям грязного и дымного чума, то естественно, такое положение не может благоприятно отражаться на жизнеспособности членов тунгусской семьи. Вот почему на ряде примеров можно убедиться, что всякое изменение формы кочевого хозяйства с переходом от непрерывных кочевок к частичному или полному оседанию в избах русского типа большей частью отзывается на росте семейного состава.

7. Охота

Из трех главнейших отраслей на которых строят свое состояние местные тунгусы, т. е. оленеводство, рыболовство и охота, последняя имела, имеет, и, вероятно, долгое время еще будет иметь преобладающее значение в общей хозяйственной жизни. Еще С. Патканов отмечал, что тунгусов бывшей Иркутской губернии вообще, а в частности для тунгусов Курейских и Кондогирских, обитающих в районе верхнего течения, охота играет роль почти единственного источника дохода.

Это положение осталось в силе и до настоящего времени. Значительные лесные массивы с более или менее сохранившейся промысловой фауной дают возможность тунгусам поддерживать свое существование главным образом доходами от охотничьего промысла. В связи с этим другие отрасли занимают здесь подчиненное положение и, как увидим, почти вся товарная

продукция хозяйства определяется отчуждением продуктов охоты.

8. В заключение обзора туземного хозяйства необходимо несколько остановиться на общих перспективах его развития.

Из рассмотрения отдельных отраслей хозяйственной деятельности тунгусов выявляется, что доминирующее значение в общем хозяйственном балансе принадлежит охотничьему промыслу, продукты которого служат почти единственной товарной ценностью, отчуждаемой на рынок. Вполне понятно поэтому, что регулирование охотничьего дела и правильная постановка охотхозяйства должны составлять первоочередную задачу при проведении организации туземной территории, поскольку охота играет столь важную роль в местной экономике, а предполагаемый ниже проект имеет основной целевой установкой создание наиболее благоприятных условий для развития промысловой деятельности.

Но было бы слишком односторонним, обратив внимание на постановку охотничьего дела упустить из виду и другие отрасли. Самый факт преобладания одного вида хозяйственной деятельности, при слабом развитии прочих, говорит за наличие некоторых ненормальностей в организационной структуре туземного хозяйства. Прежде всего, охота, имея сезонный характер, отнимает ежегодно самое большое четыре месяца, т. е. треть года. В

переводе на язык экономики это означает, что только в течение трети года туземное хозяйство производит товарные ценности, оставаясь в другие две трети самопотребляющим натуральным хозяйством. Излишне говорить, что при таком порядке хозяйствования остаются далеко неиспользованными все трудовые возможности.

9. Всякие колебания на рынке, в данном случае на рынке пушном, тотчас же должны отозваться на туземном хозяйстве и вызвать известные потрясения. Все это заставляет признать, что было бы чрезвычайно рискованно ставить туземное хозяйство в подобную обстановку, когда возможный недобор пушнины или понижение цен на неё самым глобальным образом могут отозваться на этом хозяйстве.

Поэтому вполне целесообразно и своевременно наряду с рационализацией охотпромысла обратить внимание на развитие других элементов хозяйства.

Изучение современной экономики тунгусов показывает, что местное хозяйство заметно эволюционирует в сторону оседлости и имеет тенденцию к внесению таких новых элементов, как скотоводство. В связи с этим и наиболее целесообразно централизованное построение хозяйства должно мыслиться, как построение комбинированного охотничье-оленно-скотоводческо-рыболовного хозяйства, где наряду с элементами промысловой деятельности должно найти место

развитие и усиление товарности других отраслей, в первую очередь оленеводства и скотоводства, этим самым должна создаваться некоторая гарантия, что в случае каких-либо перебоев в охотничьем промысле туземное хозяйство не будет застигнуто врасплох и сумеет найти наиболее безболезненный выход из создавшегося кризиса. Не нужно забывать также, что развитие железнодорожного строительства в корне изменит экономическую физиономию края и тунгусы должны быть к этому готовы.

10. В связи с тем, что на данной территории имеет место глубокое вклинивание русских охотников в промысловые площади ранее освоенные туземцами, а следовательно и большая чересполосица, возможность наделения охотугодьями по признаку фактического освоения чрезвычайно осложняется. При выявлении пожеланий населения о границах охотугодий пришлось констатировать, что тунгусы желают получить в свое исключительное пользование громадную территорию, производительность которой превышает потребность туземного хозяйства. В то же время русские охотники просят об отводе им территории, которая вклинивается в пределы намеченного тунгусами района.

Поэтому при разграничении территории и распределении охотугодий приходится брать признак фактического освоения лишь в качестве отправного пункта и исходить главным образом из необходимости наиболее целесообразной организации территории, учитывая все моменты как экономического, так и социально-политического порядка.

Вкратце эти моменты сводятся к следующему:

1) Отграничение туземного района в границах, обеспечивающих национальное объединение и нормальное развитие всех отраслей туземного хозяйства с вовлечением его в коллективизацию.

2) Правильное построение охотхозяйства на организуемой территории через выделение приписных охотничьих хозяйств и обеспечение участия в промысловой деятельности бедняцко-средняцких масс путем вовлечения их в охотничьи коллективы.

3) Установление заказников, которые, являясь естественно резерватами, вместе с тем должны служить и защитной полосой, препятствующей проникновению русских охотников в пределы туземного района.

РАХМАНИН Г. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОХОТУСТРОЙСТВА В РАЙОНАХ ТУЗЕМНОГО СЕВЕРА (ФРАГМЕНТЫ СТАТЬИ)

Печатается по: Г. Рахманин Основные принципы охотустройства в районах туземного Севера. Общественно-научный журнал «Советский Север», 1931. - №5. – С. 29-45

1. Туземный Север велик, своеобразен и разнообразен. Охотничий промысел в экономике и быту северных туземных народностей играет исключительно важную, порой решающую роль. Вместе с тем охотничий промысел в северных туземных районах очень часто теснейшим образом — вплоть до невозможности провести резкую грань — связан с другими основными занятиями туземного населения, в особенности с оленеводством. В силу этого зачастую при разрешении многих вопросов, касающихся охотничьего промысла, неизбежно приходится затрагивать и так или иначе разрешать и вопросы, касающиеся оленеводства и т. д.

Все эти соображения вызывают необходимость сугубо осторожного и внимательного подхода к разрешению такого важного вопроса, как охотустройство в районах туземного Севера и вообще размежевание охотничьих угодий между отдельными группами охотничьего населения. Следует отметить, что если вопросы, связанные с размежеванием охотничьих

угодий и охотустройством, разработаны у нас вообще еще очень слабо, то эти же вопросы в разрезе северных туземных районов у нас вовсе еще не затронуты - ни практически, ни теоретически. Не взирая на то, что новый закон об охоте («Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР») опубликован уже более года тому назад, в этом вопросе мы все еще, выражаясь фигурально, «топчемся на одном и том же месте».

2. Вместе с тем следует иметь в виду, что на ближайший отрезок времени из этого общего правила придется, может быть, допустить некоторые исключения — путем предоставления госторгам, акционерным обществам, и т. д. права временно брать в свое ведение особые охотугодья в тех районах, где интегральная кооперация вовсе не существует или где она еще очень слаба. Однако, при этом следует иметь ввиду необходимость, с одной стороны, в полной мере предохранить интересы местных охотников от возможности какого-либо ущерба, и с другой — создать при этом такие условия, чтобы передача особых охотугодий в пользование госорганам не

пресекла бы в корне самой возможности развертывания работы и укрепления интегральной кооперации в этом районе.

Кооперация есть столбовая дорога к социализму. Интегральная кооперация есть основной путь к коренной реконструкции северного туземного хозяйства. Свернуть с этого пути – значит свернуть с верной и ближайшей дороги к социалистической реконструкции туземного Севера. Поэтому необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить интегральной кооперации наиболее благоприятные условия для развертывания и углубления её работы. Не следует забывать также, что в силу своеобразности охотничьего промысла, техники организации и ведения охотничьего хозяйства – коллективное начало в этой области имеет огромные преимущества перед единоличным ведением промысла.

Итак, основной охотхозяйственной единицей на туземном Севере должно стать коллективное охотничье хозяйство, охотколхоз, а не охотсовхоз.

3. Все эти соображения вызывают необходимость при отводе особых охотничьих угодий, по существу говоря, отводить не только одни охотничьи угодья, а угодья охотничьи, рыболовные и оленные, т.е. создавать не охотколхоз, а комплексное охотничье-рыболовное-оленоводческое коллективное хозяйство, на первое время простейшего типа (т.е. без обобществления инвентаря, путем

коллективизации только хозяйственного использования угодий, с последующим постепенным переходом к более совершенным формам коллективного хозяйства).

4. Вместе с тем, нужно помнить, что выделение и закрепление особых угодий, вероятно, произойдет в полной мере в туземных районах еще не скоро; поэтому необходимо будет прежде всего произвести размежевание охотугодий между отдельными группами туземцев и русских, ориентируясь не по родовым, территориальным и иным группам, а прежде всего по признакам освоенности охотугодий и экономического тяготения того или иного охотника к тому или иному пункту, что в достаточной степени определяется его членством в том или ином интегральном кооперативе.

5. Крайне важно, чтобы границы особых охотничьих угодий были вполне четки. Важно, чтобы они проходили по рекам, озерам, горным хребтам, опушкам леса и т. д. В этом случае границы угодий будут определены так, что даже человек, никогда не видевший географической карты или плана, уяснит их и запомнит без всяких затруднений. Отсутствие каких либо недоразумений на почве неясностей границ угодий, невозможность сослаться на их неясность и оправдать этим свое вторжение в закрытую для общего пользования охотничью территорию — сторицей окупят

некоторые неудобства при определении этих границ, вынужденность их известного округления и т. д. Впрочем, тут же следует заметить, что во многих местностях нашего крайнего Севера иного способа выделения площадей особых охотничьих угодий и придумать невозможно, так как не только подробные планы, но даже сколько-нибудь точные карты этих местностей отсутствуют. По этой же причине рекомендуется, не доверяясь существующим картам и планам, при отводе угодий (и, конечно, заповедников, заказников) обязательно обойти границы и нанести их на имеющуюся карту, вводя в нее те или иные поправки. Во многих случаях придется составлять план на основе данных маршрутно-глазомерной съемки.

Само собою разумеется, что о границах выделенных угодий, а также и о целях и значении такого рода выделений должны быть широко поставлены в известность не только хозяева этих угодий, но и все окружающее население.

Таким образом, в задачи охотустроителя входит не только техническое осуществление охотустройства, но в равной мере и надлежащая пропаганда и агитация.

6. Однако, как уже указывалось выше, на ближайшее время установление такого рода подхода к ведению охотничьего хозяйства встретит

ряд затруднений, из коих самые серьезные: трудность учета основного охотничьего капитала, невозможность точного определения ежегодного приплода (в числе других причин - за отсутствием достаточных познаний по биологии охотничьих животных) и сложность наблюдения за охотниками в отношении выполнения ими установленных хозяйственных норм отстрела.

В связи с этим на ближайший отрезок времени в основу плана ведения охотничьего хозяйства на особых охотничьих угодьях туземного Севера должна лечь система чередующихся заказников. За норму следует принять, что на площади особых охотничьих угодий ежегодно 25% всей территории будет отводиться под заказ, а 75% остаются в эксплуатации. Через 3—5 лет, в зависимости от целевой установки заказника (т. е. для охраны и размножения какого животного он организован), заказ снимается и переносится на другой участок и т. д. В этих целях всю территорию хозяйства следует разбить на ряд приблизительно равноценных в смысле наличия охотничьих животных участков и последовательно, располагая их по возможности в шахматном порядке, отводить их под заказ.

Такая система, при соблюдении установленных сроков охоты и ограничения способов добывания,

несомненно, сохранит основные запасы охотничьих животных от истощения. Вместе с тем, она сохранит и вероятно даст некоторый прирост основного капитала хозяйства, не понижая

доходности угодий для охотника; позволит постепенно, по мере изучения угодий, перейти к видовому отстрелу на основе видового учета.

КАСАТКИН Ю.И. О МОНИСТИЧЕСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА ОХОТУ (ФРАГМЕНТЫ РУКОПИСИ)

Печатается по: Касаткин Ю.И. О Монистическом взгляде на охоту (избранные работы). Киров 1983, рукопись

Охота и охрана охотничьих животных: антагонизм или единство?

1. Конечный результат процесса охоты – добыча (продукт). Значит, труд охотника выступает как производительный труд (К. Маркс указывал, что такого определения производительного труда недостаточно для капиталистического процесса производства (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 192), а средства охоты и предмет охоты – как средства производства. Отсюда охота есть сфера производительной деятельности, которой одни охотники занимаются, исполняя обязанности штатных рабочих охоторганizations, а другие – в свободной от основной работы время. Продукты охоты используются как для удовлетворения потребностей общества, так и для личного потребления.

2. Принципиально неверно определять охоту, как спорт, так как охота не есть состязание в

добыче животных. Неверно также сводить охоту к простому акту овладения добычей, как это трактуется в официальных документах («Сборник нормативных актов по охране природы». М., 1978, с. 431).

3. Охота как средство природопользования выражается в форме добычи определенных (охотничьих) видов диких животных с помощью специальных приемов и орудий. Противопоставляя цели охоты и охраны, противники охоты как бы искусственно выделяют эти явления в чистом виде, чего в реальной жизни не существует.

4. Охота и охрана охотничьих животных – понятия, находящиеся в диалектическом единстве. Как явления хозяйственной деятельности человека, они служат одной цели – рациональному использованию охотничьих животных.

5. Никто как охотник в большей мере не заинтересован в

процветании охотничьих животных, так как с исчезновением объекта охоты исчезает и субъект (охотник). Здесь суть единства охоты и охраны охотничьих животных.

Охота – отрасль материального производства

6. Охота, являясь одной из самых ранних форм обмена веществ между человеком и внешней природой, сыграла важную роль в процессе эволюции человека и человеческого общества (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 491-492).

7. Выше отмечалось, что с разделением общества на классы охота осталась необходимостью для одних и стала забавой для других. Такое раздвоение значения охоты характерно для всех антагонистических общественно-экономических формаций, так как является объективным отражением материального и социального неравенства людей. Особенно ярко это было выражено в дореволюционной России: с одной стороны, жесточайший промысел, чтобы как-то выжить, с другой – охота ради потехи души, забавы, страсти, спорта и т.п.

8. Охотоведение как наука всё еще находится в состоянии формирования, в ней безраздельно господствуют биологические направления исследований, которые естественно не приведут к осмыслению охоты как

социального явления, чем, кстати говоря, должна заниматься «социология охоты».

9. Охотники-любители есть такие же производители материальных ценностей, как и охотники-профессионалы.

Деление охотников на профессионалов и любителей – следствие разделение труда, которое по мере построения коммунистического общества неминуемо уничтожается.

10. Для претворения в жизнь идеи создания единой социалистической формы ведения охотничьего производства необходимо сделать главный определяющий шаг: государство должно признать, что занятие охотой есть естественно необходимая для общества отрасль материального производства, организуемого на основе научного знания законов развития природы и общества.

11. Дело в том, что в охотоведении мы изучаем охоту не как простой процесс труда, простые элементы которого остаются одинаковыми для всех общественных форм развития (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 456), а как процесс производства, то есть как общественный процесс. Поэтому, в научном охотоведении охота и охотничье производство это – суть одно и то же.

12. Два слова о «социологии охоты». Это совершенно новая в охотоведении дисциплина, благодаря ей стали возможны наши сегодняшние представления

об охотоведении. Именно в рамках этой дисциплины вскрывается сущность охоты как общественного (социального) явления.

13. Социология охоты призвана вооружить охотоведческую практику научным знанием общественных условий охотничьей деятельности, факторов формирования стремлений охотников; это создаст реальные предпосылки для научно-обоснованного управления развитием охотничьего производства вообще и его организационных форм в частности.

14. Способствовать консолидации охотоведения в единую систему знания (науку) должны комплексные исследования, проводимые специалистами различных охотоведческих дисциплин. Одновременно они позволяют добиваться большей обоснованности и точности разрабатываемых проектов правовых актов, научных рекомендаций для практики: словом, избегать тех поспешных и поверхностных обобщений и выводов, которыми пронизаны «охотоведческо-биологические» работы сегодняшнего дня.

15. Моя точка зрения вполне определена: необходимо поставить охотоведение на истинно научный путь развития, т.е. материалистический. И чем раньше это произойдет, тем быстрее мы вернем охотникам

бесплатное право заниматься любимым трудом на благо нашего социалистического отечества.

Социология охотничьего производства и развитие социалистического охотоведения

16. Как и все звенья общественной жизни, охота представляет собой историческое явление, развивающийся социальный организм. Её современные особенности могут быть правильно поняты лишь в развитии. И если подход к ним с позиции охотничьего прогресса позволяет полнее и глубже раскрыть место и роль охоты в жизни людей, то и сами закономерности и перспективы этого процесса вырисовываются отчетливо только в свете подлинной социальной природы охоты. Поэтому первоочередная задача социологии охоты состоит в выяснении сущности общественно природы охоты, её месте и роли в жизни общества.

17. Вне всякого сомнения, чтобы овладеть любым видом охоты, тем более стать мастером своего дела, человек должен обладать определенными физическими и духовными качествами. Однако сами по себе эти качества не делают человека охотником, не выделяют его из числа других людей. Ни взятые вместе, ни в отдельности они не составляют монополию охотника. Все решает конкретная форма их выражению и целенаправленность, т.е. точка приложения человеческих сил –

охота. Но охота тоже всегда конкретна. Разные виды и способы охоты ставят перед охотниками различные по характеру исполнения задачи, поэтому и характеристики самих охотников очень различны. В то же время эти характеристики динамичны, поскольку видоизменяются с условиями деятельности охотников и с их возрастом.

18. Охотничья деятельность не исчерпывается лишь потребностью получить продукт охоты. Акт добычи животного опирается на обширный массив остающихся в тени операций и сопутствующих им человеческих эмоций. Многие охотники искренне считают, что в основе их потребностей заниматься охотничьей деятельностью лежит не материальная основа (получение продукта), а духовное начало (удовлетворение страсти, получение положительных эмоций и т.п.). Это сугубо субъективное восприятие действительности, с которыми нельзя не считаться, но его нельзя положить в основу организации охотоведческой науки и практики.

19. Различным социальным содержанием наполняется не только управление охотничьей деятельностью и использование результатов охотничьего труда,

но и система подбора, подготовки и воспитания охотничьих кадров. В то же время на охоте сказывается и социально-психологический фон её развития: престиж охоты среди других социальных ценностей. Таким образом, на первый план здесь выдвигаются проблемы социальной организации охотничьего производства.

20. Вскрыв сущность охоты как общественного явления, социология охоты тем самым как бы заложила фундамент для строительства здания охотоведения как целостной науки. Исходя из объективных законов общественного развития и сущности общественной природы охоты, эта дисциплина научно доказывает, что социалистическим (равно коммунистическим) общественным отношениям соответствует единая форма ведения охоты – охотничье хозяйство. Вооружая охотоведческую практику знанием общественных условий охотничьей деятельности, факторов формирования целей и стремлений охотников, социология охоты создаст реальные предпосылки для научно обоснованного управления развитием социалистического охотничьего производства.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. *Структура статьи: Шифр УДК, Заглавие, Аннотация, Ключевые слова, Основной текст статьи, Литература.*

Аннотация должна содержать тезисное изложение содержания статьи. Объем аннотации – не более 5 предложений, на русском и английском языках. Ключевые слова (не более 10 слов), на русском и английском языках.

Изложение статьи должно быть ясным, сжатым, без повторов. Статья должна быть тщательно выверена авторами. Все буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть развернуты в тексте.

Автор полностью несет ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. А также за стиль работы и перевод.

Языки: русский, английский.

2. *Основной шрифт, Размер шрифта основного текста, межстрочный интервал, формат листа, поля:*

Times New Roman, 14 пунктов для аннотации и ключевых слов – 12 пунктов; одинарный; А4; поля - верхнее и нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 1,5 см.

Для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно.

3. *Иллюстрации (фотографии, рисунки, диаграммы, графики) и таблицы:*

Выполняются в черно-белом формате, без цветной заливки. Допускается штриховка. Все иллюстрации должны иметь наименование. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Таблицы должны быть наглядными и компактными, их также следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией.

4. *Ссылки на литературу:*

В квадратных скобках указывается номер, под которым источник значится в списке. В необходимых случаях, с указанием страницы. Например, [16], [16, с 104]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. процент самоцитирования не должен превышать 30%. В список литературы не включаются учебники.

5. *Рецензирование:*

Статьи рецензируются редакционной коллегией.

Статьи, направленные авторам на исправление, должны быть возвращены в редакцию не позднее чем через 7 календарных дней после получения с внесенными изменениями.

Не принятые к опубликованию рукописи авторам не возвращаются.

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Научно-практические журналы (с 2016 года):

"Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства"

"Биосферное хозяйство: теория и практика"

"Сибирский земельный конгресс "

Последние научно-практические конференции:

V международная заочная научно-практическая конференция «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Россия, Иркутск, 7-9 октября 2015 г.)

III международная заочная научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Россия, Иркутск, 28-31 октября 2015 г.)

Третий Открытый заочный форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 10-13 ноября 2015 г.)

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11

сайт: www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism